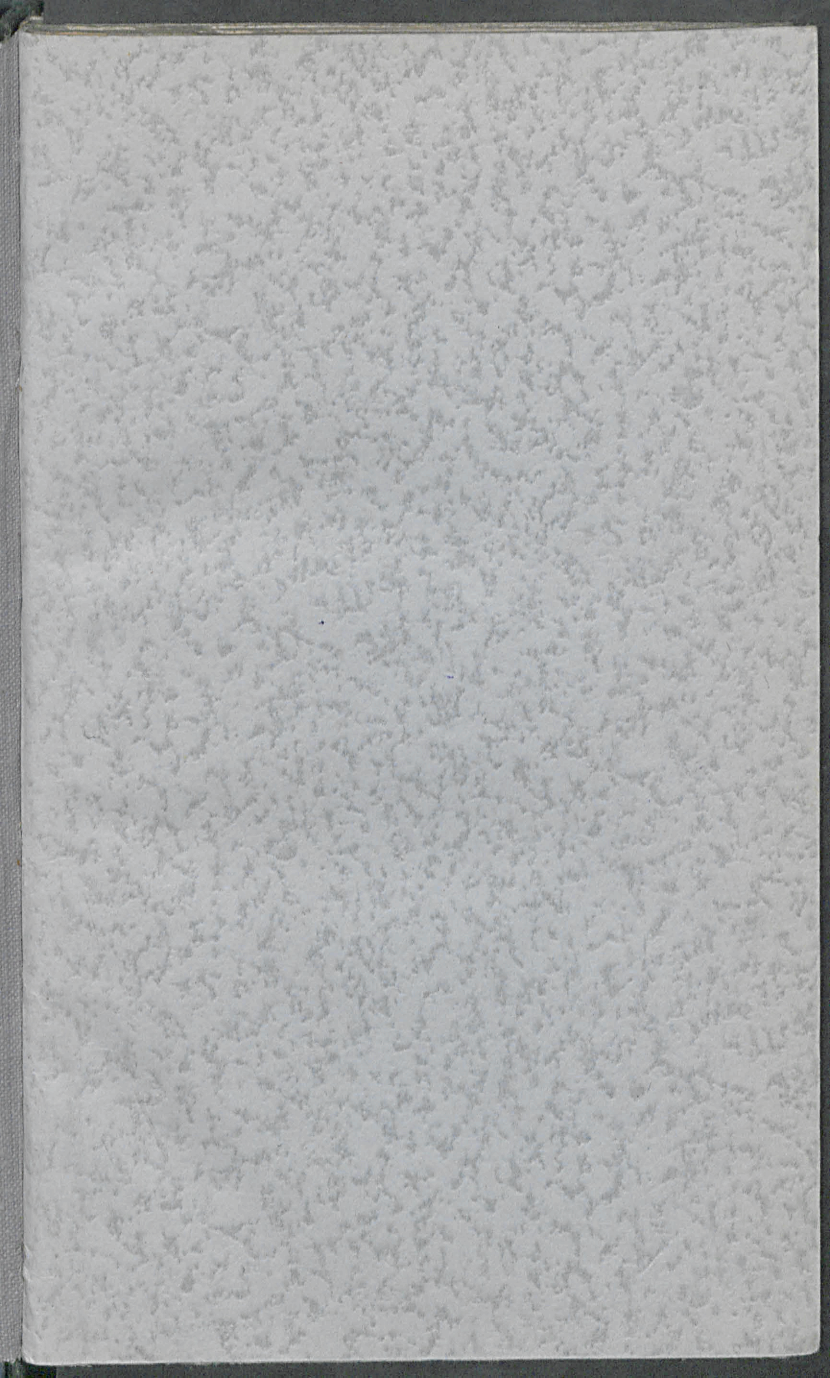

№ 27

ЮЛІЯ,

КОМЕДІЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Г. Монвеля.

Переведена съ Французскаго
В. Левшинымъ.

Представлена въ первой разъ на домовомъ Театрѣ Его Сіятельства Князя Петра Михайловича Волконскаго.

С.Б.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ Комедію подъ заглавіемъ Юлія, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи Театральныхъ сочиненій и переводовъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Надворной Совѣтникъ, Нравоученія и Практическаго Россійскаго Краснорѣчія Профессоръ и Московскаго Россійскаго Театра Ценсоръ,

ХАРИТОНЪ ЧЕБОТАРЕВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. МАРСАНЖЪ.
ЮЛІЯ, дочь его.
МАРКИЗА, тетка Марсанжева, старуха.
СЕНТАЛМЪ, любовникъ Юліинъ.
ГРАФЪ глухъ и заика, женихъ Юліи.
ГРАФИНЯ.
ПРЕЗИДЕНТЪ.
КАВАЛЕРЪ.
НОТАРІУСЪ.
ЛИСКА, комнатная дѣвка Юліина.
МИХЕЙ, дровосѣкъ.
ГРУША, дочь его.
ЛУКА, мужъ Грушинъ.
ЖЕНЩИНЫ, прислуживающія Юліи, безъ рѣчей.
ЛАКЕЙ.
КРЕСТЬЯНЕ и *крестьянки.*
СЛУЖИТЕЛИ.

Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ Г. Марсанжа.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театрѣ представляетѣ покой вѣ замкѣ Г. Марсанжа. Софы и столы вѣ ономѣ укладены кусками матерій, платьями, и свадебными подарками для Юліи. Время состоитѣ около седьмаго часу сѣ полденѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИСКА *одна, входитѣ говоря кѣ кому-то.*

Хорошо, хорошо! я только на минуту; тотчасѣ приду. . . . Ахѣ! сколько же подарковѣ! какія матеріи! какѣ онѣ блестятѣ! . . . Вотѣ эта всѣхѣ лучше. . . . Ужѣ вѣ этомѣ-то платьѣ барышня будетѣ совершенная красавица! вотѣ прямо свадебные подарки.

„ Ахѣ! свадьба нынѣ совершится;
„ Весельевѣ мы дожили всѣхѣ!
„ Забавы намѣ, гулянье, смѣхѣ,
„ Играть, плясать и веселиться!
„ Могу вѣ закладѣ побиться,
„ Дождались мы утѣхѣ! „

Однакожъ не къ мѣсту мнѣ такъ радоваться, когда моя барышня, которую люблю всемъ сердцемъ, находится въ отчаяніи и плачетъ; когда ее выдаютъ за урода, около стану котораго десять верстъ вокругъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЮЛІЯ *въ спальномъ платьѣ, но съ причесаною головою*, ЛИСКА *и* ЖЕНЩИНЫ, *прислуживающія Юліи.*

ЮЛІЯ, *входя, женщинамъ своимъ.*

Ахъ! дайте мнѣ отдохнуть. . . . Сдѣлайте дружбу, хотя на минуту: мнѣ извѣстно ваше усердіе, и знаю, что вы изъ любви ко мнѣ упорствуете обременить меня сими суетными украшеніями; но я заклинаю васъ оставить меня на нѣсколько минутъ. (*Лискѣ, которая также хочетъ вытти*) Останься, Лиска! . . . и ты отъ меня бѣжишь!

Женщины выходятъ.

ЛИСКА.

Нѣтъ, сударыня! . . я сочла, что мое присутствіе .

ЮЛІЯ.

Останься, ты мнѣ всегда мила. Мы взросли, воспитаны съ тобою вмѣстѣ;

стѣ; привязанность твоя ко мнѣ заслуживаетъ мою довѣренность и дружество . . . Лиса! . . . не видалаль ты Сентальма?

ЛИСКА.

Онъ не появлялся.

ЮЛІЯ.

Ахъ, Лисанька! нѣтъ ли какого нибудь средства воспрепятствовать ужасному нещастію достаться его совмѣстнику? Ахъ! когда только слѣдовать моему отчаянію . . . Здѣсь ли онъ? Видѣла ли ты его?

ЛИСКА.

Такъ, Графа я видѣла. Онъ встрѣлся со мною, входя къ вашему батюшкѣ, и спрашивалъ о своей Юліи; онъ нетерпѣливо хочетъ васъ видѣть. Я отвѣчала ему; однакожъ послѣ повторенія тритцати или сорока обыкновенныхъ словъ . . . *ась*! и послѣ протверженія разъ со сто одного вопроса, онъ меня не понялъ, и мы разстались . . Но кто это идетъ . . Пойдемъ, сударыня; должно покориться судьбѣ вашей.

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРЕЖНІЯ и ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

А . . а . . а . . а! вы здѣсь суд-
. . а . . а . . рыня!

ЮЛІЯ.

О небо! чѣмъ чаще я его вижу, тѣмъ больше чувствую ужасъ моихъ обстоятельствъ.

ЛИСКА.

Какая гадкая фигура! какъ я его ненавижу!

ГРАФЪ.

Ско . . ко . . ко . . ко . . ро ли ту . . ту . . ту . . а . . а . . алетъ вашъ кончится? васъ до . . о . . ожидаются.

ЮЛІЯ.

Государь мой! . .

ГРАФЪ, *ничего не слыша.*

Ась!

ЮЛІЯ *Лискѣ.*

Что ему сказать?

ГРАФЪ.

Ась!

ЮЛІЯ.

Конечно Нотаріусъ пріѣхалъ? Ваши и мои родственники ужъ ли собрались?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Ась!

ЛИСКА.

Э, сударыня! что вы съ нимъ говорите; это напрасной трудъ; онъ ничего не слышитъ.

ГРАФЪ.

Па . . а . . а . . а чести, вы пре . . э . э . . красны, пре . . э . . э лестные глаза . . . нѣ . . э . . э жная ко . . о . . жа! ка . . а . . а . . кой видъ стыдли . . и . . и . . вости!

ЮЛІЯ.

Ахъ, Лисанька! . . мнѣ за него вытерпѣти . . какое мученіе!

ГРАФЪ.

Мнѣ доо . . о . . о . . лжно . . па . . а . . а цѣловать вашу ручку — А . . а . . ахъ! не должно мнѣ . . э . . въ томъ о . . о . . отказывать! вы отняли руку, э . . э . . это мо . . о я вина; я не . . не . . не узналъ вре . . э . . э . . мени; я о . . о . . чень за . . а . . а . . стѣнчивъ . . за . . а . . втра . . за . . а . . а . . втра . . эта рука, всѣ пре . . э . . лести . . бу . . удутъ мои; я по . . о . . о смѣлѣю.

„ Въ моемъ то характерѣ,
„ Чтобъ смѣлу очень быть;
„ Я дерзокъ не по мѣрѣ.
„ Могу вамъ объявить:
„ Порокъ то можетъ быть,
„ Что до . . е . . рзокъ не по . . мѣрѣ.
„ Но предъ то . . бой.
„ Предъ пре . . лестью такой
„ Въ по . . чтенiи ро . . бѣю.
„ Не смѣю
„ То все открыть,
„ Ско . , ль ты могла вспалить!
„ Ахъ! умоляю.
„ Прошу престать —
„ Я весь сгараю!
„ Прошу престать
„ Такiе взо . . ры мнѣ кидать;
„ Тѣмъ смѣлость я теряю. „

Та . . а . . а . . кiе зна . . а . . ки вашей нѣ . . э . . жности мнѣ о . . очень до . . о . . роги! ма . . а . . я ми . . и . . лая не . . э . . вѣста . . го . . о . . о . . вори мнѣ сто . . о о . . разъ, что . . о . . о ты меня аю . . у . . у бишь; у . . у . . вѣрь меня — Ты кра . . а . . снѣешь! э . . это до . . о . . брой зна . . а . . къ.

ЮЛIЯ.

Я больше чистосердечна, что не могла предъ вами, сударь! раскрыть моего сердца.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

А . . ась!

ЮЛІЯ.

Батюшка принуждаетъ меня дать вамъ руку. . . .

ГРАФЪ.

А . . ась!

ЮЛІЯ.

Я повинуюсь, но . . не перенесу; я умру.

ГРАФЪ *Лискѣ.*

Что . . о о . . она го . . о . . воритъ?

ЛИСКА *говоритъ громко.*

Она говоритъ, я умру.

ГРАФЪ.

У . . умру? . . ха . . ха . . ха! не . . е . . у . . мрютъ; отъ это . . о . . ва не . . е . . умира . . а . . ютъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЖНІЯ и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ.

Всѣ пошли, сударь! въ садъ; господинъ Марсанжъ проситъ васъ, чтобъ вы пожаловали туда съ вашею невѣстою, ежели туалетъ ея кончился. Они дожи-

даются васъ въ большой бесѣдкѣ, что у большаго вязу.

ГРАФЪ.

Что . . о . . о . . ты го . . о . . воришь?

ЛАКЕЙ, *говоря громче.*

Васъ ждутъ въ садъ съ вашею невѣстою.

ГРАФЪ.

Ра . . а . . звѣ ты не видишь . . мо . . о . . ю не . . вѣ . . с . . сту . . ду . . у . . ра . . а . . чина! го . . о . . вори съ нею, ко . . ко . . ко . . гда тебѣ на . . а . . добно.

ЮЛІЯ.

Ахъ, Лисанька! что это за уродъ! Какъ я нещастлива!

ЛИСКА.

Надобно ево отсюда выслать; я ему растолкую. (*Кричитъ ему на ухо изъ всей силы*) Васъ ждутъ, сударь! въ саду въ большой бесѣдкѣ у большаго вязу; васъ ждутъ. Господинъ Марсанжъ туда васъ проситъ, слышалиль вы?

ГРАФЪ.

О . . о . . о . . чень ясно; слы . . и . . шу! (*Лакею*) То о . . отчасъ. (*Юліи*) Про . . о щайте ма . . а . . я ми . . и . . лая; го . . о . . рестно ва . . асъ оставить; ва . . а . . мъ безъ меня ску . . у . . у . . чно будетъ. Но . . о . . лю . . у . . бовь то . . о . . тчасъ

. . шчасъ приведешъ ме . . е . . ня къ но . . о . . гамъ ва . . а . . шимъ.

Уходитъ съ лакеемъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЮЛІЯ и ЛИСКА.

ЮЛІЯ.

Рѣшилось! въ сей часъ должна я подписать опредѣленіе моей жизни.

„Къ пріятнѣйшей себя надеждѣ
„Сердца всѣ могутъ отверзать;
„Онѣ крѣпятся ею прежде,
„Ко мукамъ коихъ должно ждать;
„Въ весельѣ можно обитать
„Средь самыхъ горестей въ надеждѣ.
„Одной мнѣ въ гнѣвѣ лишь своемъ
„Судьба претитъ во благѣ семъ.„

ЛИСКА.

Сколько сожалѣю я объ васъ, сударыня! . . Но нѣкто идетъ . . Ахъ! . . . по Сентвалмъ.

ЮЛІЯ.

Я не могу выдержать его присутствія. Лисанька! убѣди его, чтобъ онъ пережилъ наше нещастіе, и не старался бы впредь меня видѣть.

Уходитъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛИСКА и СЕНТАЛМЪ.

ЛИСКА.

Какъ ему сказать? Какую ужасную вѣдомость должна я . . .

СЕНТАЛМЪ.

Ахъ, любезная Лиза! судьба моя рѣшилась! я теряю Юлію невозвратно. . . и нынѣ . . Гдѣ она? должно мнѣ съ нею поговорить, и умереть у ногъ ея. Гдѣ она?

ЛИСКА.

Состояніе ея не меньше вашего жалостно. . . Она плачетъ, она въ отчаяніи; но щастіе безъ поправки. Вооружитесь, сударь! всемъ терпѣніемъ: Юлія васъ не увидитъ, и сія печаль для ней изъ всѣхъ несноснѣйщая. Она заклинаетъ васъ сохранять дни ваши, и вѣрить, что она вѣчно васъ не забудетъ; но притомъ требуетъ, чтобъ вы оставили нашъ замокъ, и не дѣлали неблагопристойности въ стараніи увидѣть ее, или переговорить съ нею.

СЕНТАЛМЪ.

Ахъ, Лиза! мнѣ нужно сказать ей только одно слово. Я увѣренъ въ непреодолимости моего нещастія, и что нѣтъ мнѣ никакой надежды. Но

чтобъ я ее увидѣлъ, хотябъ на минуту, это стоитъ моей жизни. Естьли она пріемлетъ еще участіе во дняхъ моихъ, можетъ ли отказать мнѣ мгновеннаго свиданія? Я умру, когда не получу сей послѣдней милости.

ЛИСКА.

Останьтесь здѣсь и успокойтесь; я употреблю всѣ средства вызвать ее сюда, хотя на минуту.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СЕНТАЛМЪ *одинъ*.

„ Юлія! тобою
„ Жить могу одною.
„ Съ сердцемъ и рукой
„ Былъ на вѣкъ я твой;
„ Чрезъ твои желанья,
„ Нѣжность, обѣщанья
„ Щастіемъ я льстилъ
„ И увѣренъ былъ.
„ Ахъ! отецъ твой лживой
„ И несправедливой
„ Все преобратилъ,
„ Насъ онъ поразилъ. „

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СЕНТАЛМЪ, ЮЛІЯ и ЛИСКА.

ЮЛІЯ.

Я принуждена была уступить твоимъ прозьбамъ .. но чего ты хочешь, Сенталмъ?

СЕНТАЛМЪ.

Чего я хочу? умереть у ногъ твоихъ .. дѣло рѣщено .. вы меня оставляете .. вы готовитесь подписать опредѣленіе моей погибели .. и вы же спрашиваете, чего я хочу!

ЮЛІЯ.

Жестокой! не ужъ ли не понимаешь ты моего страданія? не довольно ли я еще нещастлива?

СЕНТАЛМЪ.

Ахъ, Юлія! .. ты меня любишь .. и ты меня оставляешь!

ЛИСКА, *смотрѣвъ въ это время въ окно.*

Кто-то выходитъ изъ бесѣдки.

ЮЛІЯ.

Ахъ, Сенталмъ! удались.

СЕНТАЛМЪ.

Чтобъ я васъ оставилъ!

ЮЛІЯ.

Это должно . . . ты уносишь съ собою жизнь мою. . . но уважай для меня дни свои.

ЛИСКА.

Скорѣе, сударь! все собраніе вошло въ большую алею и приближается къ замку.

СЕНТАЛМЪ.

Я умираю!

ЮЛІЯ.

Живи, я тебѣ приказываю; удались, и никогда не забывай меня.

СЕНТАЛМЪ.

О моя Юлія! какая ужасная участь! *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЮЛІЯ и ЛИСКА.

ЮЛІЯ.

Нещастіе мое меня преодолѣваетъ. . На вѣкъ, ахъ! съ нимъ на вѣкъ разлучаюсь!

ЛИСКА.

Ахъ! вотъ всѣ гости, родня Графская и ваша, и Нотаріусъ.

ЮЛІЯ *ужаснувшись.*

Нотаріусъ!

ЛИСКА.

Такъ, Нотаріусъ; онъ держитъ подъ мышкою свертокъ бумаги, конечно это свадебной договоръ.

ЮЛІЯ, *собравъ силы, твердымъ голосомъ.*

Нѣтъ . . . онъ на мнѣ не женится . . . отчаяніе меня ободряетъ. . . Ахъ, Лиса! не оставь меня.

ЛИСКА.

Чегожъ вы требуете?

ЮЛІЯ.

Отецъ твой . . .

ЛИСКА.

Онъ дома.

ЮЛІЯ.

Ключь отъ парка?

ЛИСКА.

Вотъ онъ.

ЮЛІЯ

Ночь наступаетъ . . мнѣ нужно только полчаса времени. . .

ЛИСКА.

Какъ!

ЮЛІЯ.

Я спѣшу повергнуться къ ногамъ сестры отца моего, сей теткѣ, которая любитъ

любитъ меня съ матернею нѣжностію, и которой слабое здоровье помѣшало нынѣ быть здѣсь. Замокъ ея на концѣ лѣсу, примыкающаго къ нашему парку.

ЛИСКА.

Ахъ, сударыня! . .

ЮЛІЯ *поспѣшно.*

Останься здѣсь: когда меня спросятъ . . ты пойдешь искать меня . . твой отецъ поможетъ моему намѣренію; отъ него обо всемъ узнаешь. Онъ скажетъ, что ты должна отвѣтствовать . . Мнѣ не льзя ни минуты тратить . . Твое проворство, твоя скромность спасутъ жизнь мою.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛИСКА *одна.*

„ Но въ чемъ намѣренье ея?
„ И чтобъ способствовала я
„ Въ побѣгѣ сдѣлать облегченье:
„ Чѣмъ извинить и поведенье?
„ Скажу ли . . . не повѣрятъ . . нѣтъ!
„ На умъ нейдетъ!
„ Увы! трепещетъ сердце, все мятетъ .
„ Быть такъ! пусть страхъ весь отойдетъ,
„ Любовь и честь пускай побѣду обрѣтетъ.„

ЯВЛЕНІЕ XI.

Г. МАРСАНЖЪ, ГРАФЪ, МАРКИЗА, ПРЕЗИДЕНТЪ, ГРАФИНЯ, КАВАЛЕРЪ, ЛИСКА и НОТАРІУСЪ, *одинъ по одному входя говорятъ.*

ГРАФИНЯ *съ великимъ жеманствомъ бросается на софу.*

Ахъ! до смерти устала! эта алея безконечная, худо усыпана пескомъ . . Ахъ! безъ вашей руки я по сѣхъ бы поръ въ ней пласталась.

КАВАЛЕРЪ, *сѣвъ близъ Графини.*

А мнѣ эта дорога показалась оченъ коротка.

ГРАФИНЯ.

Это правда, что мы поговорили . . Но гдѣ же наша невѣста?

МАРКИЗА *входитъ поддерживаемая Президентомъ и говоритъ очень скоро.*

Милое дитяшко! гдѣ она? гдѣ моя миленькая Юлія? скорѣе дайте мнѣ обнять.

ПРЕЗИДЕНТЪ *важно.*

Она по всѣмъ законамъ совершенство красоты.

МАР.

МАРКИЗА, *отворяя двери кабинета.*

Но гдѣжъ она? гдѣ она? . . Здѣсь никого нѣтъ, никого нѣтъ . . . Моя Юлія! гдѣ ты мое дитятко?

Г. МАРСАНЖЪ, *входя съ Графомъ, говоритъ съ жаромъ.*

Нѣтъ, сударь! это требованіе излишнее; дочь моя по крайней мѣрѣ заслуживаетъ, чтобъ вы были умѣреннѣе.

ГРАФЪ.

Я . . . я . . я . . я ни а . . а . . а . . дной па . . па па . . а лушки не уступлю, или бе . . е . . ру ма . . а . . ю слово назадъ; а . . а . . ты мнѣ за . . а . . а плотишь неустойку.

Г. МАРСАНЖЪ *въ сторону.*

Ахъ! для чего я такъ поспѣшилъ подписать договоръ?

МАРКИЗА *въ полголоса Марсанжу.*

Я тебѣ сказывала, что ты раскаешься, этотъ бракъ самой безумной! . . Ты сдѣлалъ его напротивъ мнѣ, напротивъ Юліи; лучше бы ей быть за Сенталмомъ. Онъ не богатъ, но ты доволь-

но достаточенЪ, чтобЪ наградить дочь свою и его.

Г. МАРСАНЖЪ.

Тетушка, сударыня! поздно уже разсуждать . . дѣло сдѣлано . . Но гдѣ Юлія? Лиска! гдѣ дочь моя?

ЛИСКА.

Когда, сударь! она увидѣла идущее собраніе, она затрепетала, пришла вЪ великой ужасЪ, и почти занемогла. Лиска! сказала она мнѣ, я сойду на часЪ вЪ садЪ; мнѣ нужно отдохнуть: ты останься здѣсь, и сыщи меня, когда батюшка прикажетЪ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Поди же за нею; скажи, что ее одной дожидаются.

Лиска отходитЪ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Прежнія, *кромѣ Лиски.*

Г. МАРСАНЖЪ *Графу.*

„ ВЪ имѣньѣ дочь была бы властна?
„ ВотЪ прямо эта мысль прекрасна!

ГРАФЪ.

„ Ее ва . . амЪ долж о на гр . . аждать.

МАРКИЗА *Президенту.*

„ ИзволитЪ врать!
„ Племянница моя прекрасна.

ПРЕ-

ПРЕЗИДЕНТЪ.

„ Конечно такЪ, изволитЪ врать!

МАРСАНЖЪ, МАРКИЗА, ПРЕЗИДЕНТЪ.

„ Конечно такЪ, изволитЪ врать!

ГРАФЪ.

„ ВраньемЪ сег . . о не льзя назв . . ать.

МАРСАНЖЪ.

„ Къ имѣнью вЪ немЪ душа лишь страстна;
„ Пока я живЪ, изволь пождать.

МАРКИЗА *Президенту.*

„ Послушай, какЪ нашЪ ГрафЪ изволитЪ
(врать.

ПРЕЗИДЕНТЪ.

„ Конечно такЪ, то слишкомЪ врать.

МАРСАНЖЪ *Графу.*

„ Изволишь врать.

ГРАФЪ.

„ Изволишь все отдать?

ГРАФИНЯ.

„ АхЪ . . ахЪ! мнѣ голову вскружили.

ГРАФЪ, *не вслушавшись.*

„ По . . о . . рядокЪ то.

ГРАФИНЯ.

„ Мнѣ крикомЪ черепЪ своротили!

КАВАЛЕРЪ.

„ Но слышитель, что говорятЪ,
„ И что за вздорЪ твердятЪ?
„ Вѣдь о приданомЪ! что за глупость.

 ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

„Пе . . о . . рядокъ то.

ГРАФИНЯ.

„Нѣтъ, это глупость.

ГРАФЪ.

„Ка. . а. . кая скупость?
„Ка . . акъ? что . . о? иль нѣтъ
в . . о мнѣ ума!

ГРАФИНЯ.

„Мнѣ голову вскружили!
„Все вздоръ; тутъ нѣтъ ума.

КАВАЛЕРЪ.

„Графиня! зришь сама
„Какой то вздоръ! тутъ нѣтъ ума!

МАРСАНЖЪ.

„Приманка глупая богатство
„Глаза мнѣ какъ могла закрыть?
„Какъ къ дочери я могъ забыть
„Родительской любви пріятство!

МАРКИЗА *Графу*.

„Тебя на свѣтѣ старѣй нѣтъ,
„Притомъ же гнусной образины
„И отвратительной личины;
„А Юліи осмнатцать лѣтъ!
„Соборъ пріятствъ, краса и свѣтъ,
„Она натуру украшаетъ:
„Притомъ о чемъ же споръ идетъ?
„Безделицей что всякъ считаетъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

„Она п . . усть х . . ороша; зрю то,
„ Кр . . аса однакъ ни съ чемъ ничто.

МАРСАНЖЪ, МАРКИЗА и ПРЕЗИДЕНТЪ

Всѣ.

„ Какая алчность въ немъ толь зрима!
„ Душа его ненасытима!
„Коль Юлія тобой любима,
„ То къ деньгамъ страсть ужъ нестерпима.
„ Великой ты, скажу, муракъ,
„ Когда въ приданомъ споришь такъ.

ГРАФЪ, *не слыша ничего.*

„ Пусть Юлія мной и любима,
„ Но важность дѣла ясно зрима;
„ Я не дуракъ!

ГРАФИНЯ и КАВАЛЕРЪ.

„ Коль Юлія имъ такъ любима,
„ То къ деньгамъ алчность нестерпима;
„ Когда въ приданомъ споритъ такъ,
„ То онъ дуракъ.„

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Прежнія и ЛИСКА *входитъ съ видомъ испуганнымъ.*

ЛИСКА *Г. Марсанжу.*

Ахъ, сударь! . . .

Г. МАРСАНЖЪ.

Что такое?

ЛИСКА.

Дочь ваша . . . конечно бѣжала.

МАРКИЗА и Г. МАРСАНЖЪ.

Ахъ! . . какимъ образомъ? объясни . . говори. . .

ЛИСКА.

Я нигдѣ ее сыскать не могла. Я искала ее ниже терраса, что къ большой дорогѣ, и увидѣла вдали бѣгущую женщину изъ всѣхъ силъ; я сочла, что это она . . но . . .

Г. МАРСАНЖЪ.

Доканчивай . . О небо!

ЛИСКА.

Я сошла на низъ, побѣжала къ воротамъ . . . молодой крестьянинъ сосѣдней деревушки попался мнѣ на встрѣчу . . . Онъ бѣжалъ запыхавшись. . . Онъ сказалъ мнѣ: барышня ваша конечно ушла; она уже далеко . . . почтовая коляска дожидаетъ ее близь горы . . конечно для нее . . она еще не далеко; поспѣши увѣдомить Г. Марсанжа . . .

Ахъ!

Ахъ! бѣги за нею, бѣги, сказала я; старайся ее остановить, баринъ наградитъ тебя . . Онъ побѣжалъ, и такъ скоро, что думаю не допуститъ ее до коляски.

Г. МАРСАНЖЪ.

Боже мой! побѣжимъ в.ѣ: Графъ . . вы друзья мои . . раздѣлимся въ розныя стороны . . должно скакать по большой дорогѣ . . должно также осмотрѣть паркъ. . . .

ЛИСКА *въ замѣшательствѣ, и показывая ключь.*

Паркъ! . . э! нѣтъ, нѣтъ! ворота заперты, вотъ и ключь . . на большую дорогу обратиться надобно.

Г. МАРСАНЖЪ

Вотъ слѣдствія моей суровости! . . . (*Графу*) Государь мой! отъ васъ лишился я дочери, и глупое мое честолюбіе наказано. . . . Лошадей . . . лошадей!

ГРАФЪ.

Что . . о . . о . . такое? что . . о . . все такъ . . испу . . а . . а . . гались? (*Марсанжу*) Ну, суда . . а арь, рѣ . . э . . э . . шились ли вы? Призо . . о . . . о . . вите Юлію, и до

... по .. по .. дпишемъ до .. о ..
го .. го .. говоръ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Эхъ, сударь! .. онъ ничего не слышишъ.

ГРАФЪ.

А .. а .. ась!

МАРКИЗА *кричитъ ему.*

Юлія, невѣста твоя, ушла.

ГРАФЪ.

А .. а .. ась!

Г. МАРСАНЖЪ.

Ее видѣли по большой дорогѣ; она еще не далеко. (*Маркизѣ*) Тетушка, сударыня, не къ вамъ ли въ деревню она ушла .. помогите моему нетерпѣнію, поспѣшите ... Карету! лошадей! ... Ахъ, Юлія! ты смертельнымъ ударомъ поражаешь отца своего. *Уходитъ.*

МАРКИЗА.

Бѣги господинъ важной Президентъ; веди меня скорѣй! что такъ медлишь? Эхъ! ступай скорѣе!

Они уходятъ.

ГРАФИНЯ *почти вмѣстѣ съ Маркизою говоритъ Кавалеру.*

Подай мнѣ руку; поѣдемъ съ ними. (*Идучи*) Ступай скорѣе, скорѣе!

Всѣ уходятъ одинъ по одному: Остается одинъ Графъ, которой не понявъ ничего произшедшаго, ходитъ взадъ и впередъ, и поетъ слѣдующее:

ГРАФЪ.

„ Чт . . о сдѣлалось у нихъ?
„ Какъ бы насмѣявши
„ Всѣ ушли, ни слова не сказавши!
„ Да па . . а . . слушайте на ч . . асъ!
„ Чт . . о смутило васъ?
„ Ни ко . . ко . . ко . . го нѣтъ и отвѣту!
„ Лошадей, кричатъ, карету;
„ Всѣ знать ѣдутъ; дворъ сбѣжался весь.
„ А! знать сѣтку разстилаютъ!
„ Но . . о . . меня не о . . о . . оболтаютъ.
„ Развѣ я придверникъ здѣсь! „

Уходитъ въ досадѣ.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ лѣсъ; къ одной сторонѣ видимо нѣсколько деревъ срубленныхъ, а къ другой хижина, предъ которою изъ зеленыхъ вѣтвей сплетенъ шалашъ. День кончается.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИХЕЙ *въ глубинѣ Театра собираетъ нарубленныя дрова.*

„Спала тамъ Лиза межъ кусточковъ,
„Разкинувшись и такъ и сякъ,
„Постель постлавши изъ листочковъ;
„Но кто видалъ, чтобъ спати такъ!
„Ея любовникъ подмѣчаетъ.
„Посмотримъ: какъ бы разбудить!
„Сказавъ, началъ платокъ тащить;
„Но Лиза крѣпко почиваетъ;
„Не могъ и тѣмъ онъ разбудить.

* * *

„Цвѣточками семъ поброса́ю.
„На сонную и такъ и сякъ;
„Я часто этимъ пробуждаю.
„Но спитъ она; то былъ пустякъ.
„Такъ поцалуй семъ испытаю:
„Тѣмъ можетъ льзя лишь пробудить.
„Проворно дай его схватаю!
„Онъ поступилъ какъ должно быть
„И Лизу могъ тѣмъ разбудить.

* * *

„Сму-

,, Смутясь пастушка, ставъ краснѣе,
,, Ему сказала такъ и сякъ:
,, Колинъ, поди отсель скорѣе,
,, Кто можетъ поступати такъ?
,, Тебя прекраснѣе, милѣе,
,, Въ отвѣтъ онъ рекъ, не можетъ быть:
,, Засни опять, засни смѣлѣе,
,, Колинъ опять начнетъ будить.,,

* * *

Но . . смотри пожалуй! день вотъ ужъ и прошолъ. Совсѣмъ смерклось; пора домой . . О! о! я не донесу одинъ дровъ этихъ . . да гдѣ они? . . Гей! гей! . . Лука! . . Груша! . . такъ зови ихъ, кличь пожалуй: у нихъ свое на умѣ! дожидайся, тотчасъ о тебѣ вспомнятъ. . . Прозакладаю не вѣдь что, онѣ сидятъ гдѣ нибудь въ уголкѣ, да твердятъ тожъ да одно: Груша! . . куда какъ ты хороша . . какъ я тебя люблю! . . Лукаша! и я тебя также — Но полно! сюда, сюда . . мнѣ одному не донесть; очень тяжело . . Груша! эй Груша! . . Лука! . . о пострѣлы! нѣтъ, надобнобъ васъ еще прежде перевѣнчать, когдабъ я вспомнилъ, что любовники сами собой не владѣютъ.

ЯВЛЕ

ЯВЛЕНІЕ II.

МИХЕЙ, ЛУКА и ГРУША.

ЛУКА, *выходя изъ хижины.*

Уже темно! . . это онъ кричитъ . . онъ насъ кликалъ.

Онъ съ Грушею вышедъ, бѣгаютъ въ разныя стороны.

ГРУША.

Но гдѣ онъ? . . Такъ темно, хоть глазъ выколи!

МИХЕЙ *въ глубинѣ Театра.*

Груша!

ГРУША.

Ась! батюшка! . . да гдѣ ты?

ЛУКА.

Батюшка! откликнись, мы не знаемъ куда итти.

ГРУША и ЛУКА, *увидѣвъ Михея, идутъ къ нему.*

Ахъ! ты здѣсь?

МИХЕЙ, *подходя къ нимъ.*

Такъ, здѣсь; добры вы ребята!

ЛУКА.

Развѣ ты насъ долго кликалъ?

МИХЕЙ.

Такъ долго, что охрипъ.

ГРУША.

А мы услышали въ самой послѣдній разъ.

МИХЕЙ.

Эхъ, Груша! . . ну, что ты дѣлала?

ГРУША.

Я . . ужинать варила.

МИХЕЙ.

Вѣдь ужинъ ушей не затыкаетъ.

ЛУКА.

А я собиралъ въ полѣнницу дрова, что ты вчерась нарубилъ.

МИХЕЙ.

Э! Лука, Лука! вы ничего мнѣ не помогаете. . . Но начнемъ теперь стаскивать ближнія; прочія подберемъ поутру. (*Они таскаютъ дрова*) А ты что такова не весела? молчишь, какъ колода древесная.

ГРУША.

Я загрустилась о томъ, что ты батюшка досадуешь.

ЛУКА.

Виноваты! въ другой разъ мы не прослушаемъ.

МИХЕЙ.

Э, дѣтки! великіе вы плутишки! . . но полно объ этомъ . . . я не люблю

грустишь и сердишься . . . Веселитесь, друзья мои! мнѣ милѣе будетъ, когда вы меня не услышите, заговорившись любовно, нежели чтобъ я услышалъ, когда вы бранитесь.

ЛУКА и ГРУША.

То-то доброй отецъ!

МИХЕЙ.

Собирайте! собирайте!

Собираютъ дрова и поютъ.

„Ну, станемъ дѣти работать,
„Къ трудамъ приложимъ мы охоту,
„Когда проливши много поту
„Трудъ будемъ бремянемъ считать,
„Здоровье то намъ награждаетъ;
„Въ веселѣ бѣдности не знать,
„Всегда надежда ободряетъ.

ГРУША.

„Лукой любима я всегда;
„Мнѣ въ свѣтѣ нѣтъ его милѣе.
„Въ работѣ стану коль слабѣе,
„Тебя покличу я тогда,
„Къ тебѣ въ минуту обращуся,
„Съ любовію къ тебѣ пойду:
„Узрѣвъ тебя, всѣхъ скукъ лишуся,
„Отрады въ миломъ всѣ найду.

ЛУКА.

„А мнѣль неблагодарну быть?
„Я вѣрную любовь питаю.
„Когда въ лѣсахъ я работаю.
„Коль нѣтъ тебя, могу уныть;

„Однакъ

„ Однакъ утѣха вмигъ родится,
„ Усталость всю могу забыть,
„ Какъ милая въ глазахъ явится,

ВСѢ.

„ Ну, станемъ, станемъ работать,
„ Къ трудамъ приложимъ мы охоту.
„ Когда проливши много поту,
„ Трудъ будемъ бременемъ считать,
„ Здоровье то намъ награждаетъ;
„ Въ веселье бѣдности не знать:
„ Всегда надежда ободряетъ. „

МИХЕЙ.

А я повторю еще, здравствуй веселость. Ну, дѣти, несите дрова; а я пойду . . О! я умѣю чѣмъ прогнать скуку; есть у меня припасена кружка!

ГРУША.

Гдѣ она? Батюшка . . я сбѣгаю.

МИХЕЙ.

Пойдемъ домой, пойдемъ. Лука! неси дрова . . (*Грушѣ*) и ты также, и приготовляй ужинать . . я какъ волкъ проголодался . . Подите, а я сыщу мою кружку.

ЛУКА.

Скоро ли батюшка придешь?

МИХЕЙ.

Тотчасъ; поди же не останавливайся.

(*Михей уходитъ въ лѣсъ, Лука и Груша несутъ дрова къ хижинѣ, ощупываясь рукою между древесъ; ночь темная. Изъ лѣсу показывается женщина.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЮЛІЯ.

Recitativo.

„Куда во тмѣ иду?.. в пустынѣ пропадаю?
„Нещастіе къ чему меня ведетъ?
„О ты, я для кого страдаю!
„Раздѣлишь ли все то, что душу рветъ?
„Сумнюсь ли въ томъ, тебя тѣмъ обижаю;
„Твоя однѣ тѣжъ муки грудь несетъ.
„Гдѣ я?.. всю ужасъ поражаетъ!
„Мракъ ночи больше умножаетъ страхъ.
„Почто... о смерть!.. отъ мукъ не (свобождаетъ,
„Ступай ты поразить, я жду тя въ сихъ (мѣстахъ.

„Любовникъ бѣдной! кѣмъ пылаю,
„Вотще тя призываю;
„Все къ гибели ведетъ!
„Я жалобой лишь воздухъ поражаю.
„Хотя вопль простираю,
„Къ тебѣ онъ не дойдетъ.
„Надежды мнѣ ужь нѣтъ.„

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЮЛІЯ и МИХЕЙ *выходя изъ лѣсу съ кружкою въ рукѣ поетъ послѣдніе стихи изъ предшедшаго тріо.*

МИХЕЙ.

„ Въ весельѣ бѣдности не знать;
„ Всегда надежда ободряетъ. „

ЮЛІЯ.

О небо! кто-то идетъ. . естьли это . . ужасъ меня объемлетъ . . . вся кровь во мнѣ оледенѣла.

МИХЕЙ *напѣвомъ.*

„ Всегда надежа ободряетъ. „

ЮЛІЯ, *бросившись на колѣна предъ Михеемъ приближающимся.*

Кто бы ты ни былъ, сжалься надъ моимъ нещастіемъ.

МИХЕЙ.

Кто говоритъ? . . это женской голосъ!

ЮЛІЯ.

Когда есть въ тебѣ человѣколюбіе, помоги мнѣ, избавь отъ опасности меня окружающей.

МИХЕЙ.

Право это женщина! . . Эй! скажико мнѣ голубушка, что ты о сю пору

подѣлываешь въ лѣсу одним одинехонька?

ЮЛІЯ.

Увы! отчаяніе меня ведетъ; я сама не знаю, куда бреду.

МИХЕЙ.

Подойди поближе, чтобъ я тово . . разсмотрѣлъ тебя при свѣтѣ лунномъ . . поди, чево боишься? пожалуй ничего не бойся. . . я не чортъ, хотя и запачканъ. . А! право . . какъ она хороша и въ потьмахъ; при свѣтѣ еще лучше будетъ. . . Но кто ты такова?

ЮЛІЯ.

Ахъ! я . .

МИХЕЙ.

Кто?

ЮЛІЯ.

Самая нещастная.

МИХЕЙ.

Можетъ быть: свѣтъ наполненъ нещастными; и когда я подумаю, это меня печалитъ.

ЮЛІЯ.

По этому вы сострадательны?

МИХЕЙ.

Ахъ! очень очень, моя душенька! а особливо кто нещастія не заслужилъ; но у меня каменное сердце къ

тѣмъ,

шѣмъ, которыя нещастливы по своей винѣ.

ЮЛІЯ.

„ Ахъ! сжальтеся вы надо мной.
„ Нещастья я не заслужила:
„ Злой участи ся покорила,
„ Гонима бывъ судьбой.
„ Вся тишина . . и ночь, опасность зрѣвъ
(съ собой,
„ Смущаюся предъ вами.
„ Ахъ! троньтеся слезами
„ И сжальтеся вы надо мной.
„ Ужъ силы оставляютъ,
„ И дѣйствіе глаза теряютъ;
„ Не могутъ ноги удержать,
„ Должна я упадать. „

МИХЕЙ.

Пойдемъ, другъ мой! пойдемъ. Не надо вѣть такъ унывать въ кручинѣ. Ничево не опасайся въ этомъ лѣсу; со всякимъ бѣда случиться можетъ . . Съ которой ты сторонушки?

ЮЛІЯ.

Я убѣжала великаго нещастія; я шла къ моей теткѣ, коей замокъ на концѣ сего лѣсу . . Ночь меня застигла; я потеряла дорогу. Ужасъ и усталость меня отяготили, такъ что я итти не могу.

МИХЕЙ.

Ты ночуй у насЪ эту ночь . . : не шокмо ночь, завтра. цѢлой мѢсяцЪ живи, когда хочешь. У шебя обличье чесшной дѢвки . . кЪ шомужЪ сказала шы, чшо нещасшлива . . Я небогашЪ . . но всегда даю шѢмЪ, кои скуднѢе меня . . Ступай . . вошЪ мой домЪ. (*ОнЪ взявЪ ее за руку, ведетЪ кЪ своей хижинѢ.*)

ЮЛІЯ.

Сколько я вамЪ благодарна! . . вы оказали услугу душѢ признашельной; и есшьли когда нибудь могу . . .

МИХЕЙ.

Полно, полно . . добро надобно дѢлашь не изЪ плашы. . . Эй, Груша! дочушка моя! ошопри.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЮЛІЯ, МИХЕЙ, ГРУША и ЛУКА.

ГРУША *отворяетЪ двери хижины, вЪ оной виденЪ столЪ накрытой; всюду простота, но сЪ опрятностію.*

Ступай, башюшка, ступай, ужинЪ готовЪ. . . АхЪ! шы не одинЪ.

МИХЕЙ.

И вѢдомо не одинЪ. Смошри какую пригожую подругу я привелЪ . . Кланяй-

ся

ся ей Груша; это дѣвушка не столько шаланная, какъ по взгляду кажется.

ГРУША.

Здорово, сестрица; я кланяюсь вашей милости.

ЛУКА *кланяясь*.

Добро пожаловать; будь здорова.

МИХЕЙ *Юліи*.

Садись дитятко; ты сказала, что очень устала.. вотъ здѣсь на скамейку въ шалашѣ; въ избѣ у насъ очень душно. (*Лукѣ и Грушѣ*) А вы скорѣе принесите намъ сюда ночникъ, столъ; молодымъ надобно прислуживать старикамъ... ужинать.

ГРУША.

Ужинъ готовъ батюшка. (*Особливо Лукѣ*) Лука! что это за барышня? она пригожа.. какъ тебѣ кажется?

ЛУКА.

Правда; но всё не такъ, какъ ты.. тебя нѣтъ на свѣтѣ краще.

МИХЕЙ.

Ну те дѣти, несите ужинать сюда. (*Михей и Юлія садятся на дерновой лавкѣ близь шалаша*) Ну, голубушка,

разскажи мнѣ немного, кой чортъ принудилъ тебя бѣжать въ лѣсъ ночью?

(Юлія разговариваетъ съ Михеемъ тихо между тѣмъ какъ Груша и Лука поютъ; а когда прерываютъ пѣніе Юлія и Михей продолжаютъ свой разговоръ вслухъ, а въ это время Лука и Груша накрываютъ столъ предъ шалашемъ.)

ГРУША.

„ Госпожа то городская.

ЛУКА.

„ Въ ней печали должно быть.„ —

ЮЛІЯ, *говоря съ Михеемъ.*

Полгода уже мучатъ меня, принуждая выйти за сосѣдняго господина.

МИХЕЙ.

А ты ево не любишь?

ЮЛІЯ.

До смерти ненавижу.

ГРУША, *продолжая пѣніе.*

„ Пусть въ красѣ ей уступить,
„ Но спокойствомъ я иная.

ОБА.

„ Въ ней печали должно быть.
„ Госпожа то городская.„ —

МИХЕЙ.

По этому онъ очень хорошъ, когда ты его предпочла?

ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

О когдабъ ты зналъ Сенталъма, ты самъ бы его полюбилъ!

ГРУША.

„ Какъ пріятно говоритъ,
„ Какъ соловьюшко всп́ѣваетъ!

ЛУКА.

„ Сердце чувствъ мое не знаетъ,
„ Коль не Груша ихъ родитъ.

ОБА.

„ Въ хижинѣ уединенной
„ Мы спокойнѣй городскихъ,
„ И не токмо ихъ однихъ,
„ Мы щастливѣй всей вселенной;
„ Но чрезъ что? — умѣемъ мы любить.„

МИХЕЙ.

Какъ! ты дочь господина Марсанжа? и онъ самъ дѣлаетъ тебя нещастливою? Ты меня удивила, барышня! . . . господинъ Марсанжъ такой доброй . . онъ человѣкъ милостивой, которой всему свѣту другъ . . какъ же не таковъ онъ къ одной своей дочери?

ЮЛІЯ.

Увы! честолюбіе, интересъ . .

МИХЕЙ.

Понимаю! господинъ Графъ богатъ.

ЮЛІЯ.

Щастіе его не забыло.

МИХЕЙ.

А натура? также.

ЮЛІЯ.

Представь видъ безобразной: можетъ быть годами шестидесятью меня старѣе; наконецъ всему въ добавокъ глухъ и заика.

МИХЕЙ *съ усмѣшкою.*

Ну!.. такъ подлинно дѣтина!

ЮЛІЯ.

Я лучше со свѣтомъ разстанусь.

МИХЕЙ.

Разстаться со свѣтомъ дѣло трудное.. успокойся... побудь у насъ нѣсколько дней, а я постараюсь сыскать нещастью твоему лѣкарство не столько противное.

ЛУКА *Михею.*

Бачка! все готово... лучше говорить за ужиномъ.

МИХЕЙ.

Правда, правда... я заболтался, а и самъ до смерти оголодалъ. (*Юліи*) Но ужинать на открытомъ воздухѣ.. не занеможешь ли ты отъ этого, дитятко?

ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Ахъ! сколько вы добросердечны! поступайте безъ чиновъ; я не такова нѣжна. Для чего я не могу вѣчно жить съ вами? я щастливѣе была бы.

(*Михей и Лука подвигаютъ къ Юліи столъ; а Груша подшедъ къ ней разсматриваетъ ее любопытными глазами.*)

МИХЕЙ.

Милости прошу садиться барышня. Просимъ прощенія, я обхожусь просто.. Я не вѣдаю вашихъ черемоньевъ, но имѣю доброе сердце. (*Подаетъ Юліи кушанье*) Прошу покушать.. это приготовлено по деревенски.. но въ голодѣ все сладко.. ты нынѣ потрудилась много; отъ этова придетъ охота къ ѣдѣ... Кушай матушка, кушай.. смотри на меня, я ѣмъ безъ потчиванья.. Дѣти! пить.

ЛУКА *споритъ съ Грушею*

Нѣтъ, Груша.. я подамъ кружку.

ГРУША.

Нѣтъ, я.

ЛУКА.

Какъ же!.. подай сюда, говорятъ. *Отнимаетъ у ней кружку.*

ГРУ-

ГРУША.

Экой упрямой!

МИХЕЙ.

Налейте мнѣ вина-то; спорьте послѣ.

ЛУКА.

Тотчасъ . . (*Грушѣ*) Дамъ ли я тебѣ трудиться, когда самъ что могу сдѣлать.

МИХЕЙ *Юліи*.

Здравствуй, бояращня!

ЮЛІЯ.

Покорно благодарствую.

МИХЕЙ.

Хорошо! . . такъ пошло по животу! . . а ты барышня ничево не кушаешь, только что печалишься. Въ грусти надобно больше ѣсть . . Это прибавляетъ силъ сносить ее . . и выпить также надобно.

Наливаетъ.

ЮЛІЯ.

Благодарю . . ваше здоровье.

МИХЕЙ.

Я доволенъ всемъ . . самъ здоровъ; дѣти мои добрые работники; вотъ все мое богатство. (*Къ Грушѣ и Лукѣ*) Экъ

вы

вы убираете! (*Юлін*) Это мой зять, а это дочь; три дни, какЪ я ихЪ обвѣнчалЪ. . . ПослѢ свадьбы приходитЪ великой позывЪ на Ѣду. . . Не правдаль Лука?

ЛУКА *сЪ полнымЪ ртомЪ не прожѢвавЪ.*

Правда . . . бачка.

МИХЕЙ.

Сперва проглоти, а отвѣчай послѢ. (*Юлін*) Будь повеселѢе дитятко . . вЪ жизни не безЪ кручины; но не надобно унывать . . Лука! налей мнѢ . . Надо признаться, что вино добрая вещь . . . ничто мнѢ столько не прочищаетЪ горло . . (*ДѢтямЪ своимЪ*) Спою пѢсенку; это развеселитЪ бѢдную барышню, которая родилась не для печали.

,, ВиномЪ печаль жестоку гонимЪ прочь,
,, ЛѢкарство то во всемЪ помочь.
,, Мою сЪ нимЪ старость забываю,
,, какЪ младЪ, проворенЪ я бываю.
,, Когда засну я потрудясь,
,, Винцо проснувшися глотаю,
,, Бутылку разомЪ опростаю
,, И стану бодрЪ, какЪ вновь родясь. ,,

Ну, Груша! теперь ты спой что нибудь забавное.

ГРУША.

Я охотно хочу . . Ну, оба вмѢстѢ сЪ тобою, Лука . . пѢсню, что сдѢлалЪ

нашЪ

нашъ сельской скрыпачь съ учителемъ школы . . Начинай, Лука! а я зачну второе колѣно. Помнишь, любимо всѣмъ вино. —

МИХЕЙ.

Да, да, да! . . я самъ начну. (*Лукѣ*) Нѣтъ, тебѣ начинать.

ЛУКА.

„ Любимо было всѣмъ вино прекрасно
„ У бочки съ кружкою своей:
„ Тогда всякъ судитъ самовластно,
„ Довольнѣй всякой Королей.
„ Пьетъ клюкъ, клюкъ, клюкъ!
„ Столкнемъ мы рюмки тюкъ, тюкъ, тюкъ!
„ Столкнемъ мы рюмки въ честь вина,
„ Да здравствуетъ вино прекрасно
„ Веселья нашего вина.
„ О милой звукъ! всякъ пѣй до дна.

ГРУША.

„ Винцо насъ тотчасъ оживляетъ,
„ Но въ мѣру должно пить,
„ Чтобы какъ хмѣль взыграетъ,
„ И разуму не позабыть.

МИХЕЙ.

„ Друзья! на свѣтѣ все проходитъ;
„ Виномъ лишь можно произвесть,
„ Что время радостно насъ водитъ,
„ Въ веселіи попить, поѣсть.

ВСѢ.

„ Столкнемъ мы рюмки — и проч.

ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Пѣсня ваша прекрасная, и вы поете отмѣнно.

ЛУКА.

Что ты еще слышала! . . Постой, кто-то стучится.

МИХЕЙ.

У заднихъ воротъ . . кто-то пріѣхалъ маленькою тропиною.

ЮЛІЯ.

Ахъ, скройте меня! скройте, сдѣлайте милость, . . конечно это люди, посланные въ погоню за мною отъ батюшки; я пропала!

МИХЕЙ.

Скорѣе, скорѣе подите въ избу; а ты Груша никого не пускай.

Груша отводитъ Юлію въ избу и тотчасъ возвращается.

МИХЕЙ.

Поди отопри, Лука.

(Михей остается за столомъ, и принимаетъ Сентальма хладнокровно.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СЕНТАЛЬМЪ, МИХЕЙ, ГРУША, ЛУКА.

(*ЛУКА предшествуетъ Сентальму, которой входитъ въ сапогахъ съ арапникомъ въ рукѣ, и какъ сумасшедшій.*

Вотъ этотъ господинъ стучался какъ бѣшеной въ ворота скотнаго двора; естьли бы я далъ ему волю, онъ бы въ избу верьхомъ пріѣхалъ.

СЕНТАЛЬМЪ *осматриваетъ по всѣмъ сторонамъ, а особливо Грушу съ великимъ примѣчаніемъ.*

МИХЕЙ.

Чево вашей милости надобно?

СЕНТАЛЬМЪ.

Здѣсь ли она?

МИХЕЙ.

Кто?

СЕНТАЛЬМЪ.

Я у тебя спрашиваю, здѣсь ли она?

МИХЕЙ

Да коево чорта ты спрашиваешь баринъ? Ну, нѣтъ ее.

СЕНТАЛЬМЪ.

Ахъ! ее здѣсь нѣтъ . . . я въ отчаяніи! (*Груша, испугавшись отчаяннаго виду*

виду Сентальмова, уходитъ спрятаться за своего отца) . . Юлія! моя любезная Юлія! я трачу тебя на вѣки!

МИХЕЙ *особливо Грушѣ.*

А! это любовникъ.

СЕНТАЛЬМЪ, *обращаясь то къ Михею, то къ Лукѣ, смотритъ на нихъ выпучивъ глаза, и спрашиваетъ внѣ себя.*

Какъ! . . вы ее не видали . . . .

МИХЕЙ *особливо.*

Онъ молодецъ пригожій.

СЕНТАЛЬМЪ.

Молодую прекрасную особу?

МИХЕЙ *особливо.*

Не диво, что она его лучше полюбила.

СЕНТАЛЬМЪ.

Ей должно быть въ хорошемъ платьѣ. . .

МИХЕЙ *особливо.*

Тотъ глухъ и заика.

СЕНТАЛЬМЪ.

Отвѣчайте мнѣ, сдѣлайте милость.

МИХЕЙ *Сентальму.*

Такъ ты любовникъ той дѣвушки, которая ушла?

СЕНТАЛЬМЪ.

Я лишился Юліи . . должно умереть.

МИХЕЙ.

За чемъ умереть! . . это дѣло плохо . . Но чего ты хочешь, баринъ?

СЕНТАЛЬМЪ

Ничево . . Вы не видали Юлію! . . вы смѣетесь моему нещастію! . . вы люди жестокосердые. . . Я поѣду искать Юлію . . и умру.

ГРУША *съ жалостію.*

Онъ умретъ, батюшка.

ЛУКА *съ небольшимъ движеніемъ ревности.*

Ты очень жалостлива.

МИХЕЙ.

Послушай-ко господинъ отчаянной: оставимъ шутки и поговоримъ вправду . . ты говоришь, что любишь барышню Юлію, и умрешь, буде ее не сыщешь?

СЕНТАЛЬМЪ.

Ахъ! оставьте меня, когда . . .

МИХЕЙ.

Какъ оставить! это будетъ жалко, когда оставишь пропасть такова хорошева

тева дворянина, и когда можно ему пособить.

СЕНТАЛЬМЪ

Ахъ!.. что ты говоришь?

МИХЕЙ.

Поглядчко на меня.. не похожъ ли я на тово, кто можетъ сдѣлать тебѣ щастье?

СЕНТАЛЬМЪ.

Какъ!.. Юлія!..

МИХЕЙ.

Что ты мнѣ дашь, когда я ее сыщу?

СЕНТАЛЬМЪ *съ жару.*

Мои часы.. кошелекъ.. лошадь.. самую жизнь!

МИХЕЙ.

Доброй баринъ!.. куда какая ты ей парочка!

СЕНТАЛЬМЪ.

Ахъ, государь мой!.. ахъ, мой другъ! ты видишь мое состояніе, мою любовь и отчаяніе.. для самаго неба, не умори меня съ нетерпѣнія, у васъ ли Юлія? вы нашли ее? она сюда пришла? вы съ нею говорили? что она вамъ сказала?

МИХЕЙ.

Это цѣлое море вопросовъ! : (*Громко*) Эй, барышня Юлія! поди сама отвѣчай ему; для меня одного этой работы много.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЯ и ЮЛІЯ.

СЕНТАЛЬМЪ, *увидѣвъ Юлію.*

Ахъ, Юлія! Юлія! . . ты ли это!

ЮЛІЯ.

Тебя ли вижу, мой Сентальмъ! . : Ахъ! любовь, насъ соединяющая, можетъ ли насъ опять разлучить? . . Но какъ ты нашелъ мое убѣжище?

СЕНТАЛЬМЪ.

Съ помощію замѣшательства въ замкѣ. Среди толпы народу, привлеченнаго слухомъ о вашемъ бѣгствѣ, пробрался я къ садовнику, и *Лиза* дочь его сказала мнѣ, что вы удалились чрезъ паркъ, и что по видимому избрали дорогу лѣсомъ. Не спрашивая далѣе, сѣлъ я на мою лошадь и поскакалъ. Я сбился съ дороги, и судьба, которую возблагодарить не въ силахъ, привела меня сюда.

ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Ахъ, Сентальмъ! что съ нами будетъ?

СЕНТАЛЬМЪ.

Небо насъ не оставитъ; оно помоществуетъ любовникамъ вѣрнымъ . . . Моя дражайшая Юлія!

ЮЛІЯ.

О мой любезной!

ГРУША *Лукѣ особливо.*

И такая ласка ихъ тебя не трогаетъ?

ЛУКА.

Нѣтъ, это хорошо; но я не знаю какъ сказать.

ГРУША.

И я также.

МИХЕЙ *Юліи и Сентальму.*

Это хорошо, мои дѣтушки! но то худо, что вамъ нельзя вѣкъ прожить въ моей хижинѣ . . . я васъ не выгоняю; я радъ бы еще сердечно, когда бы домъ мой былъ убѣжищемъ честнымъ людямъ, какъ вы . . но вашей чести это не годится; а тѣмъ плоше, что ты барышня и въ осмнатцать годковъ уже печалишься; а и жонишку - то твому врядъ ли двадцать: то въ такія лѣта

любовникамъ не гоже жить подъ одною кровлею не обвѣнчавшись . . Прошу не прогнѣваться , я говорю, что думаю . . я говорю , какъ всегда говорю моей дочери и зятю моему Лукѣ.

СЕНТАЛЬМЪ.

Ахъ ! вы насъ оставляете.

ЮЛІЯ.

Твое доброе сердце не жалостно къ нашимъ мученіямъ ?

МИХЕЙ.

Ахъ ! . . не плачь барышня . . ты мнѣ сердце раздираешь. Нѣтъ , нѣтъ , я васъ не покину . . О! я васъ помирю съ вашимъ отцомъ . . или онъ не человѣкъ . . дайте лишь мнѣ подумать.

ЮЛІЯ.

Батюшка упоренъ въ своихъ намѣреніяхъ.

МИХЕЙ *съ жаромъ.*

Вздоръ ! хоть бы онъ сто разъ упорнѣе былъ . . О! у меня есть вѣрная дорога выводить людей изъ ихъ ошибокъ . . о! я умѣю показывать имъ ихъ дурачества . . такъ . . что . . молчокъ , будьте спокойны . . либо отецъ твой взбѣсился на злости, или завтражъ будешь ты жена этова пригожева дѣтины . . кладитесь на меня.

СЕН-

СЕНТАЛЬМЪ *съ живостїю.*

Ахъ! возможно ли это?

ЮЛІЯ.

Ты намъ жизнь возвращаешь.

МИХЕЙ *важно.*

Либо сдѣлаю дѣло .. или чортъ въ него замѣшается. .. Далеко ли-то до свѣту?

СЕНТАЛЬМЪ, *вынувъ часы.*

Часъ съ полуночи.

МИХЕЙ.

Чрезъ два часа свѣтъ .. Лука! осѣдлай мою лошадь .. Груша! надѣнь праздничное платье; я хочу, чтобъ ты чистенько подрядившись показалась.

ГРУША

Да что мнѣ тамъ дѣлать, батюшка?

МИХЕЙ

Что дѣлать! я знаю что; дорогою я тебя научу .. поѣдемъ въ замокъ Мареанжевъ.

ЮЛІЯ *испугавшись.*

Какъ! въ замокъ?

СЕНТАЛЬМЪ.

За чемъ?

МИХЕЙ.

Не шумитежъ, я отвѣчаю за все: Ты баринъ! ступай напередъ; я спрячу тебя въ домикѣ у садовника . . тамъ услышишь ты отъ дочери ево Лиски что дѣлать.

СЕНТАЛЬМЪ.

Да какое же твое намѣреніе?

ЮЛІЯ.

Что хочешь ты съ нами дѣлать?

МИХЕЙ.

Нѣкогда объ этомъ болтать . . Пошолъ, поѣзжай баринъ; я чѣмъ свѣтъ къ вамъ буду . . Надобно, чтобъ тебя не видали вмѣстѣ съ барышнею; когда встрѣтятся съ нами люди ея отца, все дѣло испорчено будетъ. Я за тобою съ Юліею и дѣтьми моими поѣду въ назиръ.

СЕНТАЛЬМЪ *Юліи.*

Должно намъ разстаться.

ЮЛІЯ *вздохнувъ.*

Какъ быть!

СЕНТАЛЬМЪ, *отдавая Михею часы и кошелекъ.*

Возьми, другъ мой! что я имѣю теперь, и что могу отдать; послѣ ты увидишь, сколько я благодаренъ.

МИХЕЙ *взявъ часы въ одну руку посмотрѣлъ, а другою потрясъ кошелекъ.*

Тутъ что-то стучитъ . . а тутъ звѣнитъ! . . На, баринъ, возьми назадъ.

СЕНТАЛЬМЪ.

Какъ! ты не хочешь принять знаковъ моего. . . .

МИХЕЙ.

Не надобно . . вѣдь я не подьячій. Добро дѣлаютъ не изъ платы. На зло ты меня ничѣмъ не купишь, а на добро я готовъ даромъ.

СЕНТАЛЬМЪ.

Вотъ гдѣ скрывается добродѣтель!

ЮЛІЯ.

Среди лѣсовъ въ хижинѣ.

МИХЕЙ.

Нечево медлить.

Сентальму.

„ Ступай себѣ въ покоѣ,
„ Престань пускати стонъ.
„ Увидимъ радость вдвое,
„ Лишась въ любви препонъ.

СЕНТАЛЬМЪ.

„ Какое мнѣ мученье.
„ Разстаться съ ней на часъ!
„ Я ѣду въ огорченьѣ,
„ Питай надежда насъ.

ЮЛІЯ.

„ Минута то въ ненастье,
„ День ясной приведетъ:
„ По горестямъ къ намъ щастье,
„ Покой любви придетъ.

ВСѢ.

„ Любовь намъ дастъ успѣхъ
„ И дѣло окончаетъ.
„ Пусть буря изчезаетъ
„ Печалей скорбей всѣхъ;
„ Надежда пусть насъ ободряетъ. „

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ часть саду; къ одной сторонѣ видимъ домикъ садовниковъ, а съ другой часть строенія надлежащаго къ замку Марсанжеву.

ЯВЛЕНІЕ I.

СЕНТАЛЬМЪ.

Въ замкѣ еще всюду тишина . . конечно Г. Марсанжъ еще не возвратился . . Я предшествовалъ Юліи, и онымъ честнымъ крестьянамъ, которые служатъ намъ съ такимъ человѣколюбіемъ . . Когдабъ увидѣлъ я Лиску, она провела бы меня къ отцу своему; у него буду я ожидать рѣшенія судьбы моей.

ЯВЛЕНІЕ II.

СЕНТАЛЬМЪ и ЛИСКА *выходитъ изъ домика садовникова.*

ЛИСКА.

Э! только что разсвѣло; а я думала, что уже очень поздно. Безпокойство,

ство, страхъ и нетерпѣливость ускорили моимъ пробужденіемъ. . . Еще никого не видно. (*Подходитъ къ самому Сентальму*) Ахъ! это вы сударь!

СЕНТАЛЬМЪ.

Ахъ, Лиза! . . вѣдь я ее нашелъ.

ЛИСКА.

Барышню мою!

СЕНТАЛЬМЪ.

. . Я нашелъ ее . . возвращаю . . представишь ли ты себѣ мою радость, мое щастье? Она скоро будетъ сюда въ провожденіи крестьянъ, отца съ дочерью и зятемъ; ты ихъ спрячешь у себя, и сдѣлаешь все, что они тебѣ скажутъ.

ЛИСКА.

Но по крайней мѣрѣ должно мнѣ объяснить . . Постой! я слышу шорохъ . . идутъ съ этой стороны; это можетъ быть люди наши возвращаются изъ погони. Бѣги къ намъ въ домикъ . : спрячься.

(*Сентальмъ прячется въ густомъ лѣску близь домика.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИСКА и ГРАФЪ.

ЛИСКА.

Какой будетъ этому конецъ? . . но это . . естьли не ошибаюсь . Его Сіятельство Графъ . . Ахъ! что за странность! что съ нимъ сдѣлалось? Онъ съ ногъ до головы весь въ грязи. Не взирая на печаль мою, не могу я удержаться отъ смѣху.

ГРАФЪ.

„Охъ! . . охъ! . . я заблудился,
„Съ дороги сбился!
„Мой бѣдной бокъ!
„Едва я на ногахъ держуся,
„Отъ боли съ свѣтомъ разстаюся.
„Любовь! в е о . . тъ тебя крушуся:
„Упалъ я въ яму; какъ бѣшуся!
„См . . о . . три, ка . . ка . . какъ я обмокъ!„

ЛИСКА *смѣючись.*

Э, баринъ! какъ ты хорошъ! куда каковъ нарядснъ!

ГРАФЪ.

Ты смѣ . . а . . я . . ѳшся, па . . па . . павѣса! ты смѣ . а . . а . . ѳщся, а я весь изло . . о . . о . . манъ.

ЛИ-

ЛИСКА.

Я не знаю, сударь, что съ вами случилось; но безпорядокъ, въ которомъ вы находитесь, мнѣ кажется смѣшонъ.

ГРАФЪ.

А . . а . . ась! что . . о . . о . . о . . оо . . ты говоришь?

ЛИСКА.

Нашлиль вы барышню?

ГРАФЪ.

Та . . та . . та . . такъ! то . . о : . очно такъ.

ЛИСКА.

Что такъ?

ГРАФЪ, *показывая на платье.*

Во . . о . . о . . отъ это вѣрной знакъ.

ЛИСКА.

Да объяснитесь.

ГРАФЪ.

Съ го . . о . . о . . ловы до о . . о . . о . . ногъ весь въ гря . . а . . а . . зи. Я весь и . . и . . и . . избитъ.

ЛИСКА.

Но какое извѣстіе о барышнѣ моей?

ГРАФЪ.

О. . о. . охъ! . . про . . о. . о . . кляшая лошадь!

ЛИСКА

Вы упали съ лошади? вы знашь очень убились.

ГРАФЪ.

Та. . ша . . ша . . ша. . акъ! съ до ро . . о . . оги сбилвсь. Я по о. . о . . попалъ въ яму са . . а . . а . . а . . жени глуби но . . о . . о . . о. . о. . сю . . Охъ! ма . . а я по . . по . . по поясница . . про . . . о . . о . . о . . о . . кляшая ло . . о . . шадь! я шо . . шо . . шо . . лкнулъ ее шпо . о . . о . . рами, а . . а . . а . . а . . пришомъ де . . е . . рнулъ за по . . по . . по . . поводъ, . . о . . она пъ. . пъ . . пъ. . парыгнула, а ая упа . . а . . алъ.

ЛИСКА.

По крайней мѣрѣ васъ подняли.

ГРАФЪ.

То . . о . . о . . шо и бѣда, что . . о . . о . . мы по ска ка . . ка . . кали, да и за . . а . . а . . а . кѣмъ? за не ба . . лагодарною, ко . . ко . . ко . . ко . шорая смѣ . . э . э . . ешся моей печа . . али мо . . о . . жешъ бышь.

ЛИ-

ЛИСКА.

А господинъ Марсанжъ?

ГРАФЪ

А . . а . ась! — пу . . у . . усть бѣжитъ себѣ о . . о . . она на ка . . ка край свѣту . . Чо . . о . . ортъ ме . . ня во . . о . . озьми, буде я по . . о . . ѣду иска . . ать се . я . . а . . а по о . . о крайней мѣрѣ два . . а . . а ребра переломилъ; хо . : о . . о роша любовь! чо . . ортъ во . . о . . зьми эту же . . е . . нидьбу . . пре . . е . . е дѣвица . . а . . а ніе плохо!

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛИСКА *одна.*

Онъ дѣло говоритъ! . . . на его мѣстѣ давно бы понять можно . . Однако я никово еще не вижу, кто бы сдѣлалъ мнѣ вразумленіе . . . Этотъ Графъ странной человѣкъ! отъ него никакъ не льзя добиться толку.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ЮЛІЯ, МИХЕЙ, ГРУША, ЛУКА и ЛИСКА.

ЛИСКА.

Но . . вотъ . . кажется это онъ : : точно онъ! . . старикъ съ дочерью и зятемъ, о которыхъ сказывалъ мнѣ Сенъ шальмъ . . вотъ и барышня! (Юліи) Скорѣе, скорѣе подите.

ЮЛІЯ.

Ахъ, моя милая Лисанька! какой я страхъ вытерпѣла!

МИХЕЙ.

Чуть было не попались.

ЛИСКА.

Здорово Михей! . . какъ было попались?

МИХЕЙ.

Верстѣ въ полуторѣ отсюда съ правой стороны показалась толпа людей вашего барина. Я спряталъ ихъ троихъ въ лѣсочку, а самъ ну скакать въ сторону, и съѣхался съ ними поперечною дорогою. Я сказалъ имъ, что видѣлъ ихъ барышню верстахъ въ трехъ близь большой горы; они всѣ поворотились назадъ къ Г. Марсанжу,

которой былъ не далеко, чтобъ ему сказать о томъ. Я насказалъ имъ еще басенъ, и отправилъ ихъ благополучно.

ЛИСКА.

Никто еще не пріѣзжалъ. . .

ЮЛІЯ *съ робостію.*

Какъ!

МИХЕЙ *съ усмѣшкою.*

Ты не догадаешься, о чемъ она хлопочетъ? Объ нашемъ любовникѣ, о томъ пригожемъ молодцѣ, за коева я нынѣжъ ее выдамъ. . Ну, объ господинѣ Сентальмѣ.

ЛИСКА.

Э! онъ уже давнымъ давно здѣсь.

МИХЕЙ.

О! у любови и надежды ноги рѣзвы.

ЮЛІЯ *Лискѣ.*

А батюшка не бывалъ еще? . . . Ахъ, Лиска! сколько мучусь я тѣмъ, что ему печаль причинила!

ЛИСКА.

Батюшка вашъ не возвратился еще изъ погони; я отправила его по большой дорогѣ. Его Сіятельство Графъ, которой также гонялся за вами, не сла-

сладилъ съ лошадью; она завезла его отдыхать въ волчью яму, и опустила съ себя не очень бережно. На силу его вытащили! онъ возвратился сюда какъ чортъ выпачканъ!

МИХЕЙ.

Но куда дѣвала ты Сенталъма?

ЛИСКА.

Я спрятала его, какъ Графъ пріѣхалъ; я тотчасъ его сыщу.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРЕЖНІЯ, *кромѣ Лиски.*

ЮЛІЯ.

Ахъ, родитель мой! . . прости вину, въ которую впала я съ отчаянія.

МИХЕЙ.

Онъ тебя проститъ; у него сердце доброе. Вѣдь у господъ тожъ, что и у крестьянъ, дѣти дѣлаютъ шалости, а отцы пошумѣвъ прощаютъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЯ, СЕНТАЛЬМЪ и ЛИСКА.

ЛИСКА.

Вотъ онъ! . . вотъ онъ! . . онъ увидѣлъ васъ, и самъ шелъ.

СЕНТАЛЬМЪ *прибѣжавъ.*

Ахъ, Юлія! чѣмъ заслужу любовь твою! сколько ты изъ любви ко мнѣ претерпѣваешь!

МИХЕЙ.

Не надобно намъ тратить времени. Вы наговоритесь другъ съ другомъ въ иную пору. (*Лискѣ*) Ну, другъ мой, когда ты любишь свою барышню и этова господина, то спрячь ихъ на малое время у себя въ домѣ; а меня пусти въ замокъ дождаться пріѣзду Г. Марсанжа, и представить ему моихъ дѣтей. Но уговоръ, никому не сказывать и ни съ кѣмъ не говорить о томъ, что знаешь, а въ другомъ во всемъ положитесь на меня; вотъ что надобно: можешь ли?

ЛИСКА.

Для моей госпожи чего я не могу сдѣлать! Мой отецъ проснулся. (*Юліи и Сентальму*) Вы можете спрятаться въ его свѣтлицѣ. Онъ васъ сбережетъ;

а я буду къ вамъ прибѣгать и объ всемъ увѣдомлять.

МИХЕЙ.

Пойдемъ.

ЮЛІЯ.

Ахъ! какъ трепещетъ мое сердце!

МИХЕЙ.

Не робѣй! я надеженъ въ моемъ дѣлѣ. (*Грушѣ и Лукѣ*) Дѣти! помогайте же мнѣ.

ГРУША.

Пожалуй не говори больше . . пусть только пріѣдетъ Г. Марсанжъ; мы его сдѣлаемъ смирнѣе овечки.

МИХЕЙ.

Пойдемъ.

ЛИСКА.

Постой. Надобно посмотрѣть, чтобъ кто не подмѣтилъ насъ, какъ мы пойдемъ въ замокъ. (*Грушѣ и Лукѣ*) Вы смотрите по всѣмъ сторонамъ. (*Михею*) А ты поди за мною; тебѣ нечево опасаться: тебя никто здѣсь не знаетъ.

(*Лиска съ Михеемъ входитъ въ замокъ. Груша и Лука становятся за деревья по обѣимъ сторонамъ Театра примѣчать; а Юлія и Сентальмъ впереди сцены поютъ дуэтъ.*)

СЕНТАЛЬМЪ.

Не безпокойся, моя дражайшая Юлія! я всего надѣюсь отъ помощи добрыхъ сихъ крестьянъ.

ЮЛІЯ и СЕНТАЛЬМЪ.

Одиимъ

„ Съ тобой — желаніе любить
одной
„ Мою грудь упояетъ!
„ Иной любви не можетъ въ сердцѣ быть;
„ Оно коль жить желаетъ.

„ Любезной мой!	То лишь съ одной
„ Съ тобой.	тобой

„ Любовь! внемли ты насъ въ сей часъ,
„ Дай торжество ты постоянству:
„ Вдохнувши пламень весь свой въ насъ,
„ Щастливѣй сдѣлавъ насъ сто разъ,
„ Яви ты власть свою тиранству. „

ЛИСКА *Юліи и Сентальму.*

Ступайте, ступайте! нѣтъ нигдѣ никого; батюшка мой васъ ждетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ГРУША и ЛУКА *выходятъ изъ за деревъ.*

ГРУША.

Ушли. . . Ну, твердо ли ты знаешь говорить, что приказано?

ЛУКА.

ЛУКА.

Какъ дважды два.

ГРУША.

Да вѣдь это надобно умненько. Все ли ты помнишь, что батюшка приказывалъ?

ЛУКА.

Э! разтвердила! у меня память хороша; пожалуй не заботься. . Вотъ ты. . ужъ я не знаю какъ. . лицо ты не умѣешь притворить. . Помни, что надобно стать на колѣнки.

ГРУША.

А на колѣнкахъ плакать.

ЛУКА.

Вотъ те на! не все еще, что плакать: надо такъ жалко глядѣть, какъ . . какъ умираешь.

ГРУША.

Да хорошо, а какъ не покажется, что умираешь? . . Ну да добро, авось либо! Какъ я упаду въ ноги Г. Марсанжу, тогда подумаю и потвержу, какъ чему быть.

ЛУКА.

Гляди жалобливо, да вздыхай.

ГРУША.

Хорошо. . это я все сдѣлаю. . . буду уныльна. . стану плакать, рыдать, и такъ тяжело вздыхать, что на поди!

ЛУКА.

А я прибавлю свою печаль къ слезамъ твоимъ.

ГРУША.

Это еще больше покажется жалобно.

ЛУКА.

Поищи въ умѣ своемъ. . не придумаешь ли еще чего. Я также умѣю, какъ и ты, съиграть обманщика.

ГРУША.

Да вѣдь я обманываю для пользы добрымъ людямъ.

ЛУКА.

Правду сказать, все это дурное дѣло; лгать и обманывать не надо ни въ какихъ дѣлахъ.

ГРУША.

А мы что въ этомъ виноваты! . . батюшка приказалъ . . Лука! слышишь ли ты шумятъ тамъ? Вонъ смотри, сколько народу вдали показывается. . . они идутъ къ замку. . это точно Г. Марсанжъ. Готовься.

ЛУКА.

Я готовъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГРУША, ЛУКА и ЛИСКА.

ГРУША *Лискѣ.*

Вонъ кто-то идетъ. . это знать баринъ вашъ? Сколько за нимъ народу!

ЛИСКА.

Такъ, друзья мои, это онъ. . . Смотрите, вотъ который ведетъ подъ руку старую барыню.

ЛУКА.

Ладно!

ЛИСКА

Я трепещу, друзья мои . . на васъ только вся моя надежда. . участь барышни моей въ вашихъ рукахъ. . Естьли вы ей поможете, мы будемъ всѣ щастливы.

Уходитъ.

ГРУША.

Постараемся. — Ну, Лука! взявшись за гужъ, не говори что не дюжъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Г. МАРСАНЖЪ, МАРКИЗА, ГРУЩА, ЛУКА и СЛУЖИТЕЛИ *Марсанжевы.*

Г. МАРСАНЖЪ.

Пойдемъ, тетушка; дѣлайте, что вамъ угодно. Но не ложное ли извѣстіе вамъ принесли?

Г. МАРСАНЖЪ *служителямъ.*

Вы въ будьте готовы, и лошадей не разсѣдлывайте. Естьли чрезъ полчаса не получимъ извѣстія, опять поѣдемъ.

МАРКИЗА.

Мы избавимся сего труда.

ЛУКА и ГРУША *бросившись на колѣни предъ Марсанжемъ.*

Ахъ, баринъ милостивой! . . . ахъ, господинъ милостивой! выслушай насъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Чего вы требуете?

ГРУША.

Господинъ доброй! не оставь насъ: вся надежда наша только на васъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Встаньте, встаньте.

ЛУКА.

Нѣтъ, господинъ доброй! мы не встанемъ, пока намъ обѣщаешь выслушать.

ГРУША.

Помочь намъ.

ЛУКА.

Защитить насъ.

ГРУ-

ГРУША.

Намъ насказали о тебѣ, что ты самой честной человѣкъ . . . а мы тому повѣрили и побѣгли къ тебѣ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Встаньте, друзья мои! я васъ выслушаю . . я защищу васъ . . помогу вамъ, встаньте.

МАРКИЗА *Марсанжу.*

Должно ихъ выслушать, должно помочь ихъ; видъ имъ честенъ . . онъ привлекаетъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Кто вы таковы, друзья мои?

ЛУКА.

Бѣдные крестьяне, ваши подданные.

ГРУША.

Меня зовутъ Грушею, а его Лука.

Г. МАРСАНЖЪ.

Что могу я для васъ сдѣлать?

ГРУША.

Избавить насъ отъ гоненія.

Г. МАРСАНЖЪ.

Кто васъ гонитъ?

ГРУША.

Ахти! . . нѣтъ дѣвки на свѣтѣ меня безталаннѣе . . Когда лицо твое,

бояринъ, не обманываешъ, оно говоришъ, что у тебя сердце доброе, самое Царское . . Сердечушко, кое не допускаешъ, чтобъ дѣвушки горевали . . не измѣни, господинъ честной! обличью своему . . . помоги мнѣ . . избавь меня . .

Г. МАРСАНЖЪ.

Но скажи, что съ тобою случилось?

ЛУКА.

Ее хотятъ выдать за-мужъ.

МАРКИЗА.

И это тебя огорчаетъ?

ГРУША.

Нѣтъ родимая, да батюшка мой . . .

МАРКИЗА.

А кто онъ таковъ?

ГРУША.

Михей дровосѣкъ, которой вотъ тутъ въ лѣсу живетъ, верстахъ въ четырехъ отъ замка.

Г. МАРСАНЖЪ.

Не ужъ ли онъ васъ гонитъ?

ЛУКА.

Охъ но! то-то и есть.

МАРКИЗА.

Какимъ образомъ?

ГРУША.

Я сказала бы тебѣ . . да я стыдлива . . я вся закраснѣю.

МАРКИЗА и МАРСАНЖЪ.

Говорите, сказывайте.

ГРУША.

Лука! скажи за меня; я не осмѣлюсь.

ЛУКА.

Послушай, господинъ доброй! вотъ что сдѣлалось: отецъ ее хочетъ выдать за нашева писаря, коева она терпѣть не можетъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

За что?

ГРУША.

Что онъ . . . что онъ . . Говори, Лука!

ЛУКА.

Что она любитъ другова.

ГРУША.

„ Съ простымъ я сердцемъ въ свѣтъ ро-
(дилась,
„ Въ деревнѣ возрасла въ лѣсахъ.
„ Лука сталъ милъ въ моихъ глазахъ;
„ Онъ честенъ, добръ; я имъ плѣнилась:
„ Жила въ однихъ я съ нимъ мѣстахъ.
„ Однажды я въ лѣсу ходила;
„ Лука къ бѣдѣ мнѣ встрѣчу тамъ.
„ Ласкалъ меня, признаюсь вамъ,

„ Ска-

„ Сказалъ: коль тыбъ меня любила,
„ Тебѣ бъ я сердце отдалъ самъ.
„ То видѣть льзя, что противлялась,
„ Суровой очень тщилась быть;
„ Но онъ умѣлъ то отвратить!
„ Попалась я не догадалась,
„ И плутъ Лука умѣлъ прельстить.
„ Напрасно я тогда кричала;
„ Злодѣй не слушалъ ничего,
„ Чтобъ не лишиться и всего,
„ Я голосъ премѣнивъ сказала:
„ Что буду вѣкъ любить его. „

МАРКИЗА.

Ахъ, любезной племянникъ! это милая дѣвушка! это какъ Юлія . . . Хорошо, моя душенька! разскажи намъ еще . . (*Марсанжу*) Не правда ли, что она прекрасна?

Г. МАРСАНЖЪ *Грушѣ*.

Сего-то молодца ты любишь?

ЛУКА.

Такъ, господинъ милостивой! я ей по сердцу.

ГРУША.

Правда, правда! . . Ево лучше нѣтъ во всей деревнѣ . . . нѣтъ милѣе на свѣтѣ.

Г. МАРСАНЖЪ.

За когожъ тебя отецъ выдать хочетъ?

ГРУ-

ГРУША.

За такова малорослова, которой глядишь все какъ будто сердится и тогда какъ очень веселъ. Онъ къ тому жъ кривъ; хоть громъ греми не слышитъ, таковъ глухъ. . . Охъ, господинъ доброй! онъ совсѣмъ уродъ, горбатъ, хромъ, и кашляетъ такъ, что жалко смотрѣть. Подумай, господинъ доброй! за такова красавца кто захочетъ замужъ?

МАРКИЗА *Марсанжу*.

Послушайко, племянничекъ . . она какъ бы описываетъ Графа; не льзя сходнѣе! не правда ли? это самой Графъ!

Г. МАРСАНЖЪ.

Э тетушка! какое сходство! . . Правда, что и тотъ непригожъ.

ГРУША.

Я еще убавила много, потому что надобно имѣть жалость къ ближнему.

Г. МАРСАНЖЪ.

Но что принуждаетъ отца твоего выдать тебя за такого человѣка?

ГРУША.

Онъ богатъ, только и всего . . но, господинъ нашъ доброй! много и бояръ есть на бѣломъ свѣтѣ, кои дѣлаютъ такія глупости изъ корысти.

Г. МАРСАНЖЪ *приходитъ въ замѣшательство, но вскорѣ укрѣпясь, продолжаетъ.*

Ты конечно долго прошивилась волѣ отцовской?

ГРУША.

Ахъ! сколько могла; но вчерась сказалъ, что нынѣ выдастъ меня за него безъ всякихъ отговорокъ, я такъ взгрустилась! Лука мнѣ попался, и онъ также былъ унывенъ . . онъ умиралъ съ тоски. Нечего дѣлать, ну мы бѣжать, и пришли къ вашей милости просить защиты.

МАРКИЗА.

Ахъ! какъ она жалка! . . . точно какъ моя бѣдняжка Юлія . . Г. Марсанжъ! эта картина должна тебѣ сердце разодрать.

Г. МАРСАНЖЪ *съ досадою.*

Пойдемъ въ замокъ.

ГРУША и ЛУКА *въ рыданіи.*

Ахъ, госпо . . динъ ми . . ло . . сти-вой! . . ты насъ оставляешь.

МАРКИЗА *Марсанжу.*

Сдѣлай съ ними милость.

ГРУША и ЛУКА.

Сжалься надъ нами!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПРЕЖНІЯ и ЛИСКА.

ЛИСКА.

Ахъ, сударь! . . подите скорѣе . . подите.

Г. МАРСАНЖЪ и МАРКИЗА.

Что такое? не Юлія ли?

ЛИСКА.

О! нѣтъ . . какой-то человѣкъ запыхавшись вошелъ сюда въ садъ . . кричитъ, бранится; требуетъ дочь свою и плута, которой ее сманилъ . . онъ хочетъ поговорить съ вами . . . . онъ какъ сумасшедшій, бѣгаетъ взадъ и впередъ . . кличетъ, Груша! Груша!

ГРУША.

Это мой отецъ!

ЛУКА.

Онъ.

ГРУША.

Я пропала!

ЛУКА.

Я погибъ!

МАРКИЗА *Марсанжу.*

Это непростительно, сударь, быть такъ жестоку!

Г. МАРСАНЖЪ.

Не опасайтесь, дѣти мои! ничего . . у меня отецъ вашъ не можетъ вамъ ничего сдѣлать; я уговорю его.

ЛИСКА.

Вотъ онъ.

МАРКИЗА *Лукѣ и Грушѣ.*

Спрячтесь; мы васъ примиримъ съ отцомъ.

Лука и Груша прячутся.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПРЕЖНІЯ и МИХЕЙ

въ сильной досадѣ.

МИХЕЙ.

Онъ здѣсь . . мнѣ сказали, что онъ ушли въ замокъ . . Прошу, государь! дать мнѣ судъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Такъ, Михей! онъ здѣсь.

МАРКИЗА.

И мы защищаемъ дѣтей твоихъ отъ твоего насилія.

МИХЕЙ.

Вы ихъ защищаете! . . защищать плута, который сманилъ у меня дочь . .

за-

защищать дочь, коя отъ отца бѣжала, коя поволоклась за негодяемъ, смутившимъ ея простоту!

МАРКИЗА.

Онѣ любятъ другъ друга: выдай дочь за Луку, вотъ и все заглажено! онѣ любятъ другъ друга.

МИХЕЙ.

Я имъ это запретилъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Сердцами повелѣвать не можно.

МИХЕЙ.

Вотъ ладно! . . барская дочь должна любить тово, ково отецъ прикажетъ; я также умѣю приказывать, какъ и всякой отецъ . . притомъ надо и карманъ свой беречь . . Все къ свадьбѣ уже готово. гостей созвалъ, скрыпки и волынки собрались. Зять нашъ господинъ писарь созвалъ всю родню и гостей своихъ, пришолъ нашъ надзиратель лѣсовъ, островщикъ, учитель школы, жена ево, господинъ староста, цѣловальникъ, кума Лукерья, сватъ Софронъ, вся деревня . . въ самой этотъ мигъ онѣ бѣжали. Весь свѣтъ закричалъ

 мнѣ

мнѣ въ уши: вотъ те свадьба! играй на скрыпкахъ! пляши не бось!.. О плутовка Грушка! она еще молода, ей не больше 16 лѣтъ, а лукава такъ, какъ бы въ 30 . . . Да пусть бы такъ просто, а то уйди предъ всемъ бѣлымъ свѣтомъ . . . и учитель-атъ тутъ былъ; а онъ умнѣе всѣхъ, и рехметику знаетъ . . Вотъ какой позоръ! . . я волосы на себѣ выдралъ съ досады.

Г. МАРСАНЖЪ.

Дочь твоя сказывала мнѣ, за ково ты хотѣлъ ее выдать.

МАРКИЗА.

О! за урода. Не говори, не говори ни слова! . . это какъ нашъ Графъ.

МИХЕЙ.

Не правда, осударыня.

Г. МАРСАНЖЪ.

Писарь твой какихъ лѣтъ?

МИХЕЙ.

Годовъ десятковъ шести или семи.

МАРКИЗА.

Подумай же, какая ровня съ дѣвочкою 16 лѣтъ? а притомъ онъ увѣчной человѣкъ.

МИХЕЙ.

Пусть такъ, но онъ не увѣченъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Онъ почти слѣпъ.

МИХЕЙ.

Э! нѣтъ . . . только кривъ.

МАРКИЗА.

Это не красота уже! къ тому жъ горбатъ и хромъ.

МИХЕЙ.

Правда, что горбокъ есть; но онъ не хромъ, а только не большое дѣло поволакиваетъ ногу.

МАРКИЗА.

И! поди ты съ нимъ! Лука предъ нимъ, какъ соколъ передъ совою, и кажется, что молодецъ честной.

МИХЕЙ.

Противъ этова сказать нечево; Лука доброй дѣтина.

Г. МАРСАНЖЪ.

Онъ небогатъ, но уменъ и трудолюбивъ.

МАРКИЗА.

Онъ молодъ, доброй работникъ; свадьба эта кстати; мы хотимъ, чтобъ ты дочь за него выдалъ.

МИХЕЙ.

Осударыня! . . власть ваша, но могу сказать, я хозяинъ въ своемъ домѣ. Какъ для Груши лучше нашего писаря? онъ богаче всѣхъ въ деревнѣ: Богатство лучше всего; я не вижу, чтобъ было его лучше.

МАРКИЗА.

Вотъ любезной племянничекъ! это твоя система; чувствуешь ли?

Г. МАРСАНЖЪ.

О сударыня тетушка! . вы мѣшаете мнѣ. . я испорчу все дѣло! (*въ сторону*) О небо! какой мнѣ урокъ заданъ!

МАРКИЗА *Михею*.

Посмотримъ, какъ ты выдержишь слезы своихъ дѣтей. . Подите сюда, друзья мои!

ГРУША *въ рыданіи упадаетъ предъ отцомъ на колѣни*.

Батюшка! . . виновата! прости Луку. . онъ только въ слѣдъ за мною шолъ.

ЛУКА

ЛУКА *также на колѣняхъ.*

Я виновашъ! я сманилъ Грушу . . меня накажи.

МИХЕЙ *притворяясь сердитымъ.*

Ахъ, вы бездѣльники! . . дочь негодная; ты плушъ! . . какъ ни плачше, не шронусь! я камень! (*Грушѣ*) Ступай домой! надобно поправить глупость, и завшра вышши за писаря. . А ты, ежели шолько подойдешь къ двору моему. . я сказываю шебѣ предъ Господиномъ . . что буду я собачій сынъ, когда шебѣ —— ——

Въ это время Лиска смотритъ на произходящее, и перебѣгаетъ къ домику садовникову съ вѣстью.

Г. МАРСАНЖЪ.

Э Михей! пошише. .

МИХЕЙ.

Да какъ башюшко. . поставь себя на моемъ мѣсшѣ: не шожъ ли бы ты сдѣлалъ?

Г. МАРСАНЖЪ.

Оставимъ эшо.

МИХЕЙ.

Нѣшъ! всяку рану надо къ себѣ примѣняшь: посмотрѣлъ бы я, чшобъ ты

сдѣлалъ, когдабъ тожъ съ тобою сталось. . спроси у свово сердца, и суди меня.

Г. МАРСАНЖЪ.

Э Михей! ты очень неотвязчивъ.

МИХЕЙ.

А! вы осударь, что-то смутились.

МАРКИЗА *къ Марсанжу съ живостію.*

Полно, полно! пристрастіе прочь. . надобно говорить, что чувствуешь; прочь пристрастіе! . . (*Михею*) Ну, другъ мой! твое дѣло одинаково съ нашимъ; точь въ точь съ нами случилось. . Онъ теперь жалѣетъ о своей глупости, и вотъ почему не знаетъ что тебѣ отвѣчать.

Г. МАРСАНЖЪ.

Тетушка сударыня! вы принуждаете меня не знать вашего дому.

МАРКИЗА *съ лаской.*

Я другъ мой не намѣрена тебя огорчить; наше приключеніе весь свѣтъ знаетъ.

МИХЕЙ.

Правда, уже съ мѣсяцъ говорятъ о томъ во всемъ околодкѣ . . Ну, какъ быть!

бышь! изволь государь пойдемъ на ладъ: покажи мнѣ примѣръ собою, то и я . .

Г. МАРСАНЖЪ *въ сторону.*

Я въ великомъ замѣшашельсшвѣ!

МАРКИЗА *Михею.*

Ты слышалъ, что говорятъ о свадьбѣ нашей Юліи?

МИХЕЙ.

У насъ во всякомъ дворѣ по всей деревнѣ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Чшожъ говорящъ?

МИХЕЙ.

А! милосшивой нашъ Господинъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Говори.

МИХЕЙ.

Нѣшъ. . боюсь, прогнѣваешься.

Г. МАРСАНЖЪ.

Говори, я приказываю.

МИХЕЙ.

Инъ швоя воля! . . всѣ шебя осуждаюшъ. .

Г. МАРСАНЖЪ.

А самъ ты что сдѣлалъ?

МИХЕЙ.

Я могу поправить . . покажи мнѣ примѣръ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Но скажи чистосердечно.

МИХЕЙ.

Я сдѣлалъ бы по своему. . і даромъ что совѣсть мучитъ; я сказалъ бы ей, молчи. . нашъ господинъ больше твоево знаетъ; онъ то же дѣлаетъ, что и я; ты совѣсть дура! У ково намъ перенимать, какъ не у господъ? (*Онъ остановляетъ рѣчь, и смотритъ на Г. Марсанжа, которой внѣ себя*) . . Ты государь молчишь. . или я тебя прогнѣвалъ? . . Виноватъ, я сказалъ съ просту; у нашева брата что на умѣ, то и на языкѣ.

ГРУША *совершенно испугавшись виду отчаяннаго Г. Марсанжа.*

Ахъ, Лука! батюшка сказалъ лишнее . . баринъ разсердился . . (*На колѣнахъ*) Милостивой нашъ господинъ! прости батюшку.

ЛУКА,

ЛУКА, *также ставъ на колѣна.*

Ахъ! помилуй сво. . . не гнѣвайся.

Г. МАРСАНЖЪ, *тронувшись до слезъ, поднимаетъ ихъ.*

Встаньте, мои дѣти! я не сердитъ . . Ахъ, Михей! сколько я виноватъ!

МИХЕЙ, *притворясь изумленнымъ.*

Ахъ, осударь! да въ чомъ?

Г. МАРСАНЖЪ.

Ты открылъ мнѣ глаза. . я сдѣлалъ нещастливою дочь мою; я можетъ быть потерялъ ее на вѣки!

МИХЕЙ.

Какъ! какъ!

Г. МАРСАНЖЪ *съ великою чувствительностію и жалостнымъ голосомъ.*

Научись изъ моего примѣру; я принудилъ Юлію противу ея склонности, пожертвовалъ ею моему честолюбію, и за то . . страдаю. — Михей! опасайся мнѣ подражать, примѣръ мой ужасенъ! — Ахъ, Юлія! . . . я принудилъ дочь къ безчестію бѣжать изъ дому родительскаго. . я тысячу разъ виноватѣе ее.

МИ-

МИХЕЙ.

Дочка твоя ушла, мой кормилецъ?

Г. МАРСАНЖЪ.

Можетъ быть я во вѣки ее не увижу... я очень нещастливъ!.. (*Съ жаромъ*) Михей! отдай дочь за Луку.. я прошу тебя.. Сколькобъ терзала меня совѣсть, когдабъ примѣромъ своимъ вовлекъ я васъ въ ту пропасть, въ которую самъ опровергся!.. Довольствуйтесь узнавать мои погрѣшности, но не подражайте имъ.

МИХЕЙ.

Исполню твою волю.. раскаянье твое чистосердечное; я остерегусь сдѣлать то же.

Г. МАРСАНЖЪ.

Ахъ, мой другъ! опасайся сего; ужасно приключить нещастіе.

МИХЕЙ.

Такъ! но очень весело сердцу раскаяться. (*Съ чувствительнымъ голосомъ*).. Хорошо! ты честной человѣкъ... Что ты ни дѣлай, а родился ты съ добрымъ сердцемъ... всѣ ваши барскіе обычьи не могли ево испортить. Не пе-

печалься! ты сдѣлалъ плохо, но можно поправить дѣло. . . Подумай, что ты будто спалъ; что разговоры наши видѣлъ во снѣ, а Лука съ Грушею были мечта; что онѣ говорили въ пользу твою, и что ты согласился послѣдовать совѣтамъ умнымъ (*умноживъ жаръ свой*); да и въ самомъ дѣлѣ это былъ только сонъ: Лука давно уже мужъ моей дочери; мы тебя обманули, чтобъ принудить притти въ себя; чтобъ ты отдалъ свою дочь достойную тебя за человѣка, которой точно для ней на свѣтѣ родился. Сонъ твой кончился. (*Громко*) Барышня Юлія! барышня! ступай разбуди батюшку.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ПРЕЖНІЯ, ЮЛІЯ и СЕНТАЛЬМЪ

вбѣжавъ становятся на колѣна предъ Г. Марсанжемъ.

Г. МАРСАНЖЪ и МАРКИЗА.

Юлія! . . моя любезная Юлія!

ЮЛІЯ.

Родитель мой! . . у ногъ твоихъ . . .

СЕНТАЛЬМЪ.

Великодушной Марсанжъ! . . упадаю . .

Г. МАРСАНЖЪ.

Мои дѣти! . . любезныя дѣти! ! ! сколько жалѣю я о моемъ проступкѣ! *обнимая ихъ.*

ГРУША.

Лука! я плачу съ радости.

ЛУКА.

И я также, Грушенька.

МИХЕЙ *съ видомъ великаго удовольствія, видя Марсанжа объемлющаго дѣтей своихъ.*

Какъ не порадоваться! это моимъ стараніемъ.

Г. МАРСАНЖЪ *Михею.*

Поди сюда, другъ мой! дай себя обнять; тобою возвращены дѣти мои. — Юлія! Я ничего не говорю о безразсудкѣ твоего поступка: твое благородное сердце долженствовало довольно уже тебѣ о томъ натвердить. . . Сенталь мъ! я отдаю за тебя дочь мою! будьте щастливы, и любите меня всегда.

ЮЛІЯ и СЕНТАЛЬМЪ.

Родитель мой! ахъ! вѣчно, вѣчно!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕЖНІЯ, ГРАФЪ, СЛУЖИТЕЛИ, *бывшіе въ погонѣ за Юлію*, КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ.

ГРАФЪ.

Что . . о . . о не . . э . . . э . . . э нашли ее? . . А а! во . . о . шъ она!

МИХЕЙ.

Не много опоздалъ; дѣвка уже за парнемъ.

МАРСАНЖЪ.

Господинъ Графъ! не льзя уже вамъ больше льститься.

ГРАФЪ.

А . . а . . ась!

МАРСАНЖЪ.

Дочь моя не можешъ бышь за вами.

ГРАФЪ.

А . . а . . ась!

Г. МАРСАНЖЪ.

Я отдаю вамъ ваше слово, сдѣлайте милость отдайте мое.

ГРАФЪ.

Ка . . ка . . ка . . акъ?

МИХЕЙ, *зашедъ съ боку Графу, кричитъ ему на ухо.*

Она нейдетъ за тебя; есть у насъ помоложе и получше тебя.

ГРАФЪ.

Ка . . ка . . ка . акъ! я по . . по . . по . . по . . дамъ че . . а . . а . . лабитную.

МИХЕЙ.

Да она тебя не любитъ.

ГРАФЪ.

Что . . о . . о . . мнѣ нужды! я по . . о . . о . . одамъ чела . . а . . битную.

МАРКИЗА *передразнивая его.*

Вы . . ы . . ы . . ы . . не не не будете имѣть этова удовольствія; я заплачу неустойку.

ГРАФЪ.

Па . . а . . а . . ажалуй, и да . . а . . вно бы такъ! я не тру . . удился бы по . . о . . о . . напрасну, ко . . ко . . ко . . гда го . . о . . нялся за нею. По . . о . . о . . па . . ращайте.

Уходитъ.

Г. МАРСАНЖЪ.

Ступайте, мои дѣти! забудемъ прошедшее, и предадимся удовольствію; но

но не забудемъ никогда того, сколько мы обязаны симъ честнымъ людямъ: щастіе наше отъ нихъ произходитъ.

СЕНТАЛЬМЪ *Михею, обнимая его.*

Могу ли я когда нибудь заплатить твою дружбу?

МИХЕЙ.

Вотъ на! я сдѣлалъ доброе дѣло, и сердце мое очень мнѣ за это платитъ.

ЛИСКА.

Вся деревня, узнавъ щастливую перемѣну, собралась съ своими скрыпками и волынками поплясать на свадьбѣ у Г. Сентальма.

Г. МАРСАНЖЪ *крестьянамъ.*

Друзья мои! усердіе ваше мнѣ чувствительно! да будетъ день сей пріятнѣйшій для всѣхъ насъ праздникъ.

МИХЕЙ *крестьянамъ.*

Хорошо! попьемъ и попляшемъ; ни чего не пропало, какъ видите. Да здравствуетъ веселіе! начинай.

Крестьяне приступаютъ, начинаютъ играть на своихъ инструментахъ и составляютъ хоръ.

ЮЛІЯ.

„ Радость послѣ слезъ настала,
„ Чтобы насъ она питала
„ Повсечасно вѣчно вновь;
„ Торжествуетъ днесь любовь,
„ Награжденье получаетъ,
„ Постоянство въ насъ вѣнчаетъ.
„ Мы въ веселіи своемъ
„ Бракъ щастливой воспоемъ.
„ Воспоемъ въ веселье часъ,
„ Щастливыхъ творитъ что насъ.

ХОРЪ.

„ Радость послѣ слезъ настала!
„ Чтобы насъ она питала,

и проч. и проч.

СЕНТАЛЬМЪ.

„ Юлію я получаю.

ЮЛІЯ.

„ Я любезнымъ обладаю.

СЕНТАЛЬМЪ.

„ Лишь тебя могу любить.

ОБА.

„ Пусть союзъ сей укрѣпится,
„ Вѣкъ нашъ цѣлой продолжится;
„ Намъ любовь порука можетъ быть.

ХОРЪ.

„ Радость послѣ слезъ настала,
„ Чтобы насъ она питала
„ Повсечасно вѣчно вновь.
„ Торжествуетъ днесь любовь;
„ Награжденье получаетъ,
„ Постоянство въ насъ / ихъ вѣнчаетъ.
„ Мы въ веселіи своемъ
„ Бракъ щастливой воспоемъ. „

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

